

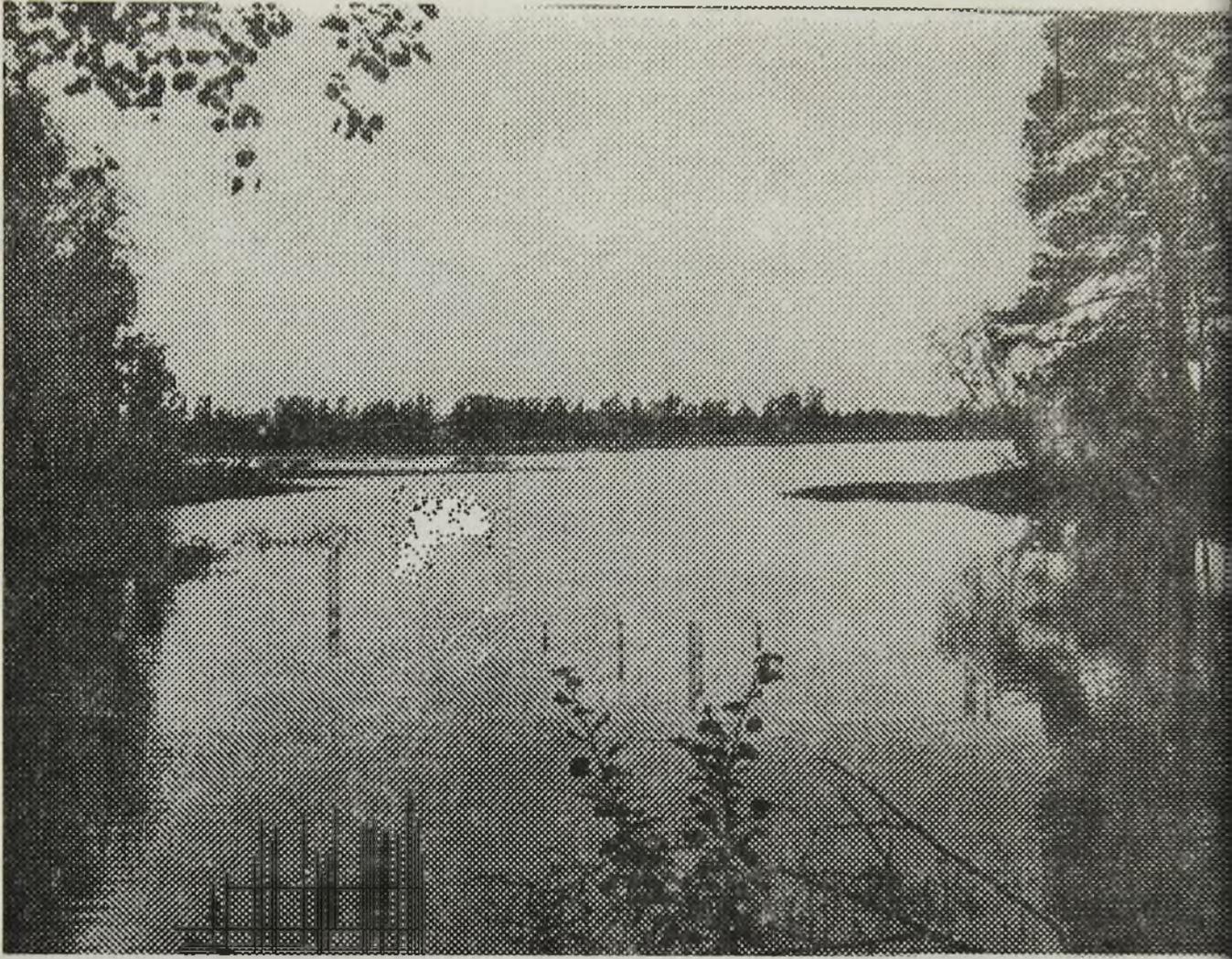
ISSN 0869—4788

ЮгРА

СЕНТЯБРЬ

9 93

«ЮГРА»
№ 9 (23), сентябрь 1993 г.

Издается с сентября 1991 г.
Выходит один раз в месяц.

Индекс 78716

Редактор:
В.К.Белобородов

Адрес редакции: 626200,
г.Ханты-Мансийск,
ул. К. Маркса,14.
Телефон редакции: 4-12-25.

Журнал зарегистрирован регио-
нальной инспекцией по защите
свободы печати и массовой ин-
формации при Мининформпеча-
ти Российской Федерации.
Свидетельство № Е-0254.

Подписаться на журнал
можно с любого номера
в местном отделении связи.

Сдано в набор 20.07.93 г.
Подписано к печати 17.08.93 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага
газетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,8. Уч.изд.л.4,4.
Тираж 2000 экз. Заказ
Цена 24 руб.,
в розницу — свободная.

Оригинал-макет подготовлен
Ханты-Мансийской окружной
типографией.
Отпечатано в Шадринской
типографии п/о «Исеть» управ-
ления печати и массовой инфор-
мации администрации Курганской
области. 641800, г.Шадринск,
ул.Спартака, 6.

Историко-культурный журнал

Учредители — администрация Ханты-
Мансийского автономного округа,
нефтяные акционерные компании
«Аки-Отыр» и «Югранефть».

В номере:

- А. Швейцер. Благоговение перед жизнью
как основа этического миро-
и жизнеутверждения 2
А. Седова. Этнография детям интересна . 4
860 сынов и дочерей под одной крышей .. 5
Рисует Ира Косинцева 7
А. Глухих. Три дня на стойбище 10
И. Шевелева. Полнится источник
знаний о крае 14
Н. Лукина. Как создаются словари 16
Ф. Штильмарк. Страницы
ненаписанного романа 17
В. Смирнова. Пески стекольные 23
А. Корепанова. Северная нива 24
Г. Дмитриев-Садовников. Бересто
и изделия из него у остяков р.Ваха 29
И. Гладкий. Из дневников 34
Г. Добровольский.
Фотолетопись открытия 39
Свидетельствуют документы 40
Е. Грошова. Березово — пуп земли 47
«Сибирские страницы» 47
А. Цветков. Стихотворения 48
А. Конькова. Рождение кедра 50
Т. Молданова. Изображение медведя 52
Говорите по-мансийски 54
Для огородников и туристов.
Холодильник сохраняет тепло 56
В. Плотников. На фоне
больших кораблей 57
Ю. Гордеев. Лебедь-кликун 62

Альберт Швейцер

БЛАГОГОВЕНИЕ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ КАК ОСНОВА ЭТИЧЕСКОГО МИРО - И ЖИЗНЕУТВЕРЖДЕНИЯ

(отрывок)

Благоговение перед жизнью содержит в себе три существенных элемента мировоззрения — смирение, миро- и жизнеутверждение и этику — как взаимосвязанные результаты мышления.

Среди мировоззрений прошлого и настоящего есть мировоззрения смирения, мировоззрения миро- и жизнеутверждения и мировоззрения, стремящиеся удовлетворить этическим требованиям. Не существует, однако, мировоззрения, способного объединить в себе эти три элемента. Такое объединение возможно лишь при условии, что все они понимаются как следствия универсального убеждения — благоговения перед жизнью, в котором они содержатся все вместе и каждое в отдельности. Смирение и миро- и жизнеутверждение не существуют сами по себе отдельно от этики; они являются нижними октавами ее клавиатуры.

Обязанная своим происхождением реалистическому мышлению, этика благоговения перед жизнью реалистична и подводит человека к тому, чтобы он мог твердо и смело смотреть в лицо реальности.

Благоговение перед жизнью может показаться на первый взгляд чем-то слишком общим и слишком абстрактным, чтобы наполнить содержанием живую этику. Но мышлению нет нужды беспокоиться о том, в достаточно ли живой форме выражены полученные им результаты — если только они решают поставленную задачу и жизнеспособны сами по себе. Всякий, кто попадает под влияние этики благоговения перед жизнью, благодаря требованиям, которые эта этика предъявляет к нему, очень скоро обнаруживает, какой огонь горит в ее абстрактных формулировках. Этика благоговения перед жизнью — это этика Любви, расширенной до всемирных пределов. Это этика Иисуса, признанная теперь в качестве закономерного итога мышления.

Возрождение, с которым приходится сталкиваться этой этике, состоит в следующем: говорят, что она приписывает слишком высокую ценность естественной жизни. На это можно ответить так: ошибка всех предшествующих этических систем в том и состояла, что они отказывались признать, что жизнь как таковая есть тайна и поэтому к ней надо относиться соответствующим образом. Всякую духовную жизнь мы встречаем только в пределах естественной жизни. Поэтому благоговение перед жизнью приложимо к естественной жизни точно так же, как и к духовной. В притче Иисуса пастух спасает не только душу потерянной овцы, но все животное целиком. Чем сильнее благоговение перед естественной жизнью, тем в большей степени мы испытываем его перед жизнью духовной.

Швейцер Альберт (1875-1965), немецкий мыслитель, протестантский теолог и миссионер, врач, музыковед и органист. В 1913 году организовал госпиталь в Ламбарене (Габон). Исходный принцип мировоззрения Швейцера — «благоговение перед жизнью» как основа нравственного обновления человечества. Лауреат Нобелевской премии мира (1952).

Этику благоговения перед жизнью находят особенно странной потому, что она не устанавливает никакой границы между высшей и низшей, между более ценной и менее ценной жизнью. На это у нее есть свои причины.

Устанавливая наперед заданные различия в ценности между разными видами жизни, мы в конечном счете судим о них по тому, больше или меньше то расстояние, которое, как нам кажется, отделяет эти виды от нас, человеческих существ. Но это — чисто субъективный критерий. Кто из нас знает, насколько важен любой другой вид жизни — и сам по себе, и как составная часть вселенной?

Следуя по пути установления таких различий, мы приходим к точке зрения, согласно которой может существовать жизнь ничего не стоящая, причинению вреда или разрушению которой можно не придавать значения. Затем в эту категорию ничего не стоящей жизни мы включаем, смотря по обстоятельствам, различные виды насекомых или примитивные народы.

Для человека по-настоящему этического любая жизнь священна, включая и ту, которая с человеческой точки зрения находится, казалось бы, в нижней части шкалы ценностей. Он делает различия только в каждом конкретном случае, под давлением необходимости, например, когда ему предстоит решить, какой из двух жизней он должен пожертвовать, чтобы сохранить другую. Но всякий раз, принимая такого рода решения, он отдает отчет в том, что действует на субъективном основании, произвольно, и знает, что он несет ответственность за жизнь, которая принесена в жертву.

Я радуюсь новым лекарствам от сонной болезни, дающим мне возможность сохранить жизнь в тех случаях, в которых раньше я мог лишь наблюдать за тяжелыми страданиями больного. Но каждый раз, когда я нахожу под микроскопом возбудителей болезни, я не могу не думать о том, что должен жертвовать этой жизнью, чтобы спасти другую жизнь.

Я покупаю у туземцев орленка, которого они поймали на берегу, чтобы спасти его от жестоких рук. Но теперь я должен решить: или позволить ему умереть с голоду, или убивать каждый день несколько рыбешек, чтобы кормить его. Я решаю в пользу второго варианта, но каждый день я отчетливо сознаю ответственность за принесение одной жизни в жертву другой.

Находясь, как и все живые существа, перед лицом этой дилеммы, неизбежно возникающей из всеобщей воли — к — жизни, человек вновь и вновь оказывается в положении, когда он может сохранить свою собственную жизнь и вообще только ценой другой жизни. Если этика благоговения перед жизнью затронула его, он наносит вред жизни и разрушает ее лишь в силу необходимости, которой он не может избежать, и никогда — из-за недомыслия. Насколько он является свободным человеком, настолько он использует любую возможность, чтобы испытать блаженство: оказаться в состоянии помочь жизни и отвести от нее страдание и разрушение.

Меня, с детства преданного делу защиты животных, особенно радует то обстоятельство, что универсальная этика благоговения перед жизнью делает сострадание к животным (которое так часто выдавалось за сентиментальность) обязанностью, которой ни один мыслящий человек не может избежать. Предшествующие этические системы либо вовсе проходили мимо проблемы человек — животное, либо обнаруживали в этом вопросе свою беспомощность. Даже если и чувствовалось, что сострадание к животным — это правильное отношение, его не могли включить в этику, так как этика была сосредоточена исключительно на поведении человека по отношению к человеку.

Когда же наконец общественное мнение станет нетерпимым ко всем популярным развлечениям, основанным на плохом обращении с животными!

Итак, этика, которая порождается мышлением, — это не то же самое, что «разумная» этика. Она не рациональна и энтузиастична. Она не дает ничего, что напомидало бы тщательно составленный перечень обязанностей, но налагает на каждого человека ответственность за всю жизнь, лежащую в пределах его досягаемости, и вынуждает его посвятить себя делу помощи этой жизни.

ЭТНОГРАФИЯ ДЕТЯМ ИНТЕРЕСНА

В нашей школе введен специальный курс по этнографии в 4-х—6-х классах. Для него в учебном расписании отведен один час в неделю, посещение уроков для ребят обязательно, однако оценок не выставляется. Правда, усвоение материала по этнографии я учитываю при выставлении четвертных и годовых оценок по географии. Зачет ставится за рисунки, конспекты, работу во время уроков обобщающего повторения, участие в конкурсах, викторинах, составление кроссвордов.

Программу спецкурса «Этнография коренных народов Западной Сибири» составила директор Мегионского музея Виктория Ивановна Сиодина. Рассчитана она на два года: 1-й — материальная культура, 2-й — духовная культура. За первый год ребята узнали о предмете науки этнографии, многообразии народов и культур мира, природе региона. Были даны довольно подробные и в доступной форме, с использованием красочных иллюстраций, сведения о жилищах, хозяйственных постройках, средствах передвижения, орудиях охотничьего и рыболовного промысла, одежде, обуви, годовом хозяйственном цикле и т.д.

Спецкурс вызывает большой интерес, дети всегда внимательны, с удовольствием рисуют. Культура немногочисленного коренного населения, чуждая и непонятная большинству горожан, для ребят становится притягательной и заслуживающей уважения. Этот край постепенно становится для них действительно родным.

На следующий учебный год (1993—1994) мы планируем создание при школе этнографического микромузея. Нас сдерживает только совершенное отсутствие средств. Я обращалась в районную администрацию, и в коммерческие банки, и в гороно — все впустую. В дальнейшем хотелось бы (и администрация школы на моей стороне) создать в школе методический центр по этнографии и в начальных классах ввести «Занимательную этнографию», а в старших — соединить эти учебные планы с курсом истории культуры и мировой цивилизации. Если бы ваш журнал обратил внимание на опыты проведения уроков по этнографии и краеведению в округе, это была бы хорошая методическая помощь учителям.

**А.Седова, учитель географии средней школы № 25
г. Нижневартовска**

860 сынов и дочерей под одной крышей

Мало кто даже из нижевартовцев знает о том, что в средней школе № 19 уже три года принимает посетителей единственный в своем роде музей сынов и дочерей полков, а руководитель его, педагог В.А. ПРОКОПОВ сам был в годы Великой Отечественной войны сыном полка. Виктора Антоновича мы попросили рассказать о музее и истории его создания.

— Когда я пришел в 19-ю школу, мне как участнику войны поручили создать зал боевой славы. Я обошел четырнадцать городских школ, посмотрел и сделал по-своему, но когда комиссия проверила все эти залы, наш был отнесен к середине, что мне показалось обидным. И тогда я предложил директору создать музей по конкретной теме — он согласился. Вот так и зародилась шесть лет назад мысль о нынешнем музее. И я начал сбор материала. Сначала дело подвигалось медленно. Потом я узнал, что в Курске есть музей юных защитников Родины — написал туда и получил приглашение приехать. Сотрудники музея мне очень помогли.

Что касается помещения, дирекция школы сделала все, что могла, — выделила мне часть рекреации и один класс, но в деньгах, куда ни обращался, все отказывали. А потом как-то пришел сюда секретарь горкома комсомола Осин и пообещал, что будут выполнены все плотничные работы. И сделали, причем, оперативно, прекрасно. На очереди — оформительские работы. Где деньги брать? На этот раз выручили горком партии и комитет ДОСААФ.

Мне хотелось побыстрее открыть музей, чтобы нижевартовцы не только на стендах увидели глаза и лица этих девчонок и мальчишек, но и встретились здесь с живыми юными защитниками Родины (а у нас в городе их девять), поговорили с ними.

Я объехал 18 музеев России, Украины, Белоруссии, Кавказа и собрал материал о 860 детях, участвовавших в войне. Особенно помог мне курский музей. Ездил во время отпусков; одна только жена знает, сколько я денег потратил на все это. Но у меня была цель возбудить в людях патриотическое чувство на примерах военных судеб детей.

— И прежде всего, наверное, сыграло роль то, что вам тоже выпало воевать в мальчишеском возрасте?

— Конечно, и это меня воодушевляло. И помогало в создании музея.

Когда началась война, мы с мамой жили в Мелитополе. Для детей, как известно, война — это что-то романтическое. Мы во весь голос заявляли, что победа будет только за Красной Армией, не понимая, конечно, сложностей войны. У нас на квартире жили два офицера. Когда они приходили с учений, я играл им на баяне и пел песни. Видимо, общаясь со мной, они живо вспоминали своих детей. И однажды у них был разговор с мамой о том, что фашисты скоро захватят Мелитополь, а сын непоседа и может оказаться в опасности — не лучше ли отдать его в воинскую часть? Мама согласилась, и я был в восторге.

Когда мы оставляли Мелитополь, то оказались в окружении. За командующим, генералом-лейтенантом Смирновым, послали самолет, но он лететь отказался, сказав: «Какая участь будет у моих солдат, такая пусть будет и у меня». Вместе с ранеными в самолет втиснули и меня, и я попал на Кавказ. В Туапсе был назначен воспитанником в 73-й полк, там же получил ранение, медаль «За боевые заслуги», звание старшего краснофлотца. Затем в боях за Крым ранен вторично, за выполнение боевого задания награжден медалью «За отвагу». Победу встретил в Севастополе.

Мне прочили военное поприще, агитировали поступать в нахимовское училище. Но я воспитывался среди матросов, которые все ждали победы, чтобы вернуться домой, к мирному труду, и в 46-м году демобилизовался. Окончил в Мелитополе педагогический институт, стал учителем русского языка и литературы. 47 лет проработал в школе и не жалею.

— Как педагог вы и музей свой создавали, наверное; прежде всего для детей?

— Да, мне хотелось, чтобы продолжались традиции служения Родине, чтобы к российской армии, флоту и сегодня относились так же уважительно, как относились к ним 60 тыс. детей, участвовавших в войне. Хотелось как можно полнее воссоздать судьбы этих ребят, чтобы посетители увидели перед собой живых людей. В этой работе участвуют и школьники. Есть совет музея, группа экскурсоводов, поисковая группа, ведется переписка. Ребята свободно чувствуют себя в роли экскурсоводов, поддерживают порядок в помещении. С интересом работают в музее Валя Вайгель, Алена Ханова, Ира Ступак, Оля Окопченко, Лена Беляева, а организует их моя дочь, заместитель директора школы по воспитательной работе Ирина Викторовна Гасан.

Еще очень многое хочется сделать в музее, есть интересные замыслы. Эта работа дает мне жизненные силы.

Записал В.Константинов.

РИСУЕТ ИРА КОСИНЦЕВА

Работы этой десятилетней школьницы из Урая уже побывали на нескольких выставках в разных городах области, многие посетители говорили о даровитости автора. Ее рисунки привлекают зрителя жизнерадостной красотой красок, открытостью перед безбрежным миром ощущений и впечатлений текущей жизни. Представить юную художницу нашему читателю мы попросили педагога Владимира Степановича Андреева.

— Сейчас, когда я работаю с Ирой, я по-настоящему понял, насколько сложно работать с талантливым ребенком. Все очень просто с обыкновенными детьми: по отработанной десятилетиями методике научить изображать что-либо карандашом или красками — больших проблем нет. Но вот с одаренным ребенком, если он и дальше будет формироваться как художник, очень непросто. Самое главное — сохранить в нем его собственное «Я», его мировосприятие, не испортить, не сломать, не задать ему что-то, а сделать так, чтобы он сам развивался. Ведь слишком часто бывает наоборот: учитель подавляет ученика своим авторитетом.

По своей практике я знаю: с осени в изокружок набивается столько ребят, что посадить некуда, а потом потихоньку отсеиваются, отсеиваются... У той части, которая остается, интересы еще неустойчивые, проявляются по-разному: кто-то охотно нарисует Чебурашек и других книжных героев, кто-то приходит ради общения, где-то родители настаивают. И получается удивительная вещь: одна Ира требует от меня каких-то профессиональных советов, подсказок едва ли не больше, чем все остальные ребята.

Я ей ничего не навязываю, общаюсь с ней уже как с художником, мастером, мы говорим на одном языке.

Большинство детей ее возраста рисуют на примитивном уровне, в одну линеечку, а у Иры врожденный дар чувствуется уже в композиции, она лист формирует как настоящий художник-профессионал.

И размеры, и масштабы, и цвет прекрасно чувствует, все у нее сгармонировано. Конечно, об анатомии она еще не имеет настоящего представления. Поменьше была — она и не задумывалась, как правильно нарисовать человека, но в этом и прелесть детского рисунка. А теперь уже начинает задумываться, и моя задача — «поставить» ей рисунок. Но, с другой стороны, казалось бы, и не пришла еще пора для более основательного профессионального обучения, ведь дети проходят определенные стадии развития в изобразительной деятельности. Но тем не менее своих сверстников девочка переросла на несколько годов, и ей нужно развиваться дальше.

Говорить об Ире как о художнице пока рано, ее индивидуальность находится в становлении, в полной мере она проявится, я думаю, тогда, когда она овладеет ремеслом, мастерством. Сейчас у нее есть свое детское видение, детское умение; станет ли она художницей — этого сказать пока нельзя. Но образы, типажи, лица, характерные движения — это у нее уже свое и, может быть, сохранится в будущем. Вот она рисовала образы двенадцати месяцев — все они, хоть молодой, хоть старый, получились какие-то одухотворенные.

Подарили ей книгу легенд и мифов северных народов. Она с интересом стала читать, многое уже знает о том, какие представления о сотворении мира бытовали у хантов и манси. Тут же начала делать карандашом наброски, почеркушки, и образы рождаются мистические.

Вот это быстрое взросление просто поразительно:

Есть у Иры и то, что движет всяким художником, — желание показать свою работу другим. Ей совсем небезынтересно, как оценят ее труд. Я это вижу, понимаю и поддерживаю, и родители тоже поддерживают.

Надо сказать, супруги Косинцевы целеустремленно развивают своих детей: и физически, и духовно. И на лыжах они ходят, и огородом всей семьей занимаются / и растут у них и дыни, и арбузы/, и кроликов держат. Ира учится в гимназии, обучается бальным танцам, игре на гитаре. И родители говорят: мы никуда отсюда не уедем, пока дети не окончат школу, здесь есть все необходимое для их развития.

Почти все рисунки Иры Косинцевой яркие, многоцветные, их невозможно воспроизвести в нашем журнале. Мы выбрали для знакомства читателя с ее творчеством две ее работы: автопортрет и портрет В.С.Андреева, ее учителя.

ТРИ ДНЯ НА СТОЙБИЩЕ

А. Глухих

В Ханты-Мансийском районе хантыйских стойбищ всего несколько, это не Сургутский, где их больше двухсот. И все же именно здесь определили место для визита президента Венгерской республики Арпад Генца в дни IV Международного фольклорного фестиваля финно-угорских народов.

Почему выбор пал на стойбище Лозямовых на реке Первой Ляме? Во-первых, оно старинное, со всем набором сооружений, с кладбищем, во-вторых, хозяева твердо держатся национальных традиций. И люди они образованные.

Владимир Михайлович Лозямов долго думал, прежде чем дать согласие на визит президента, все же он брал на себя огромную ответственность. Готовиться к такому значительному событию семья начала заранее. Для дорогого гостя решено было принести в жертву оленя. Два дня подряд старшая дочь Люда, еще подросток, пекла хлеб, а на сорок с лишним человек его надо было много. Труд большой: завести тесто, нарубить дров, принести кедровые ветки и вымести ими золу из кура — уличной печи... Хозяева даже боялись, что старый кур не выдержит такой нагрузки.

В канун визита на стойбище прилетели два врача — педиатр Н.Ф.Кетриц и терапевт Г.И.Сатыгина. Осмотрели всех домочадцев, их вывод был неутешителен: обследоваться и лечиться в стационаре надо почти всем. Привезли медикаментов и упаковку молочной смеси для самых маленьких жителей стойбища. А сотрудник отдела народов севера Елена Братенкова вручила Татьяне, жене Владимира Михайловича, разные компоты, свежие овощи и фрукты. Консервированные ананасы да и свежие сливы не очень-то пришлись по вкусу детям. Помидоры и огурцы они ели, можно сказать, из интереса, зато луковицы уминали, словно яблоки, и даже не морщились. Завезли на стойбище мешок картошки, но как ее ни береги, а для такой большой семьи это совсем немного. Олени у Лозямовых есть, хотя и небольшое стадо. Рыба ловится, есть немного вяленого мяса, «помогла» рысь. Поселилась где-то вблизи стойбища, пугает оленей, одного поранила. Важенка все же приплелась к избушке, но пришлось ее прирезать. Так нечаянно-негаданно мясом разжились. Таня даже умудрилась его законсервировать и положить в «холодильник». Отвернули мощный пласт торфа в болотине, а там нерастаявший лед, на него и положили мясо в пакетах и банках.

Если кто думает, что жить на стойбище — почти то же самое, что на курорте, тот глубоко заблуждается. Это труд с утра до вечера, настоящая борьба за выживание. Заготовка дров, сырого торфа для дымокуров, добыча рыбы... Масса самых различных дел. От работы освобождены только младшие дети.

Старшему из мальчиков — тринадцатилетнему Олежке — отец доверяет шлюпку и старенький «ветерок», сын сам проверяет «морды» — плетеные ловушки на рыбу. Олег бросил школу и считает, что для охотника совсем не обязательно знать иностранный язык и алгебру. Промысловик он неплохой. В прошлом году добыл петлей медведя, в честь которого был устроен семейный обряд. Олежка впервые в жизни на правах взрослого участвовал в нем.

Юный Лозямов повез меня по затянутой желтыми кувшинками Малой Ляме через озеро Ляма-Лор на заброшенное семейное стойбище, которому больше ста лет. Оставь

меня мой юный проводник в густом лесу, и мне бы не найти обратной дороги. Страх навевали разрушенные постройки, в которых, кстати, нет ни одного гвоздя. Кажется, за каждым деревом стоит некто неведомый, может, даже дух стойбища.

«Вы знаете, что на брошенном стойбище ночевать нельзя?» — спрашивает Олег. И рассказал он лесную легенду о двух путниках-братьях. Застала их ночь в тайге, надо устраиваться спать, а тут старое стойбище. Я останусь здесь, — решил старший брат. А младший говорит: давай уйдем отсюда, переночуем лучше на кладбище, оно недалеко. Тот не согласился, дескать, рядом с могилами страшно. И разошлись путники. Младший нашел удобное место на кладбище и заснул. Встал в полночь покойник и запнулся о него. Что человек тут делает? Однако правильно, что устроился здесь на ночь, никто не побеспокоит. Утром проснулся младший брат, пошел за старшим. Стучит в дверь: вставай, идти надо! Оттуда отвечают: подожди, бусы соберу. Ждал — ждал, зашел в избушку. Смотрит: над чувалом висят собранные в нитку позвонки, а брата нет. Догадался он, что это все, что от него осталось.

После такой страшной сказки я еще больше заторопилась к шлюпке, да и день клонился к вечеру, а надо еще проверить не меньше семи ловушек. Уловы здесь неплохие, щуки можно много добыть, сдать и хорошо заработать. Но кто повезет ту рыбу, если до Ханты-Мансийска час лету, а до Сургута и того больше?! На месте ее перерабатывать не получается. Малосольная рыба не выдержит летней жары, а если крепко посолить, — потеряет вкус. Так что добывают только себе на еду и собакам. И если бы не дотации от администрации района, Лозьямовым и на хлеб денег бы не хватило.

До дому добрались уже в одиннадцатом часу вечера. Наутро все встали в пять — шесть часов. Надо вымыть столы, накрыть их. На семейном совете решили показать быт стойбища без прикрас, еду приготовить только хантыйскую. Отварили посятину, немного консервированной оленины, наполнили несколько трехлитровок брусничным морсом, подсушили в печи куски свежей щуки, достали на десерт последнюю банку брусничного варенья...

— У нас же мало чая для заварки, — всполошилась Таня.

— Может, напоить шумат шай? — предлагает муж.

На том и порешили. Принес Владимир Михайлович темно-коричневое вещество, напоминающее кору березы, это и есть шумат. Заварили; приятно на вкус и полезно для здоровья.

Вроде бы подготовились к визиту почетного гостя. Дети умыты, одеты в праздничную одежду, Таня выбрала себе самое красивое национальное платье. Что еще надо сделать? Повесить полотенца для рук. А зачем полотенца, если сами пользуются сосновой стружкой?! С двух сторон длинного, специально для такого случая сколоченного стола поставили два мешка стружки, сбрызнули водой, чтобы мягче стала, на столы положили.

За последними хлопотами не заметили, как время пролетело. Как-то внезапно приземлился первый вертолет. К хозяевам подошел молодой симпатичный человек. Представился: личный доктор президента, какие кушанья вы приготовили, из чего? Таня подробно рассказала.

Дальше все смешалось. Народу много, и кто здесь президент Арпад Генц, сразу и не вычислишь. Супруги приглашают гостей подкрепиться с дороги, но те накидываются на морс. Освежившись, попробовав хантыйских яств, люди разбредаются по стойбищу. Магнитофоны, телекамеры, фотоаппараты, блокноты — корреспондентов много, а народ это дотошный, все ему надо знать, до всего допытаться. Для чего муж и жена повязали

одну ногу веревочкой с бусиной? В память об умершей зимой Володиной матери. Если пронесишь, не порвешь положенные четыре года, то жизнь сложится счастливо. Как узнали, что именно этого оленя можно принести в жертву? Духи указали. И все равно не все было понятно гостям. Например, употребление стружки сочли вынужденным — из-за бедности семьи. Не поняли того, что сосновая стружка гигиенична, удобна. Кстати, один из венгров попросил горсть стружки, чтобы показать у себя на родине.

Почти все приезжие впервые видят домашних оленей, да еще вблизи жилища. Пытались погладить, угостить хлебом пугливых животных, ворошить тяжелые комья сырого мха в дымокурах. С удивлением рассматривали домики на курьих ножках — лабазы, огороды, большие, похожие на клумбы, где на одном метре площади соседствовали кустики капусты, огурцов, несколько луковиц, картошка... Все так непохоже на их жизнь. Люди даже на комаров внимания не обращали, хотя время от времени обрызгивались из пульверизаторов душистой жидкостью, непохожей на наши российские репелленты. Поездка на стойбище представлялась гостям как экскурсия в совсем другой, параллельный мир.

Владимир Михайлович начал готовиться к священному обряду жертвоприношения. Обращаясь к президенту, говорит, что за сорок лет родовое стойбище никогда не видело столь почетного гостя и так много народа, что он, младший сын большеварского и кышиковского шамана Михаила, просит у духов счастливой жизни для всех. Вместе с Ефимом Волдиным из Кышика, оба в хантыйской одежде, окурили чагой жертвенное место, привели оленя, убрали его ярким кашемировым платком, покрыли национальным халатом, дорогими тканями, поставили ему угощение, что-то пели, кричали...

Горит костер. Невольно проникаешься магией древнего языческого обряда. Олень, видимо, предчувствует свою гибель, дрожит, храпит. Лозямов взмахнул топором. Дамы закрыли глаза или отвернулись. Удар в лоб, и все кончено. Оба участника обряда взялись за разделку туши, к ним присоединился, отложив кинокамеру, Тимофей Молданов и Павел Серебренников. Олень был разделан моментально, гости только удивлялись знанию анатомии таежниками. Таня и жена Ефима Волдина, не теряя времени, варят из парного мяса национальную похлебку саламат. Все садятся попробовать хантыйского кушанья, не гнушаются и рюмки спиртного. Пробуют березовый чай с брусничным вареньем. Удивляются, какой вкусный хлеб печет дочь Лозямовых Люда. Все вкусно, натурально, необычно для городского жителя.

Арпад Генц с Владимиром Михайловичем с увлечением выискивают филологические общности в венгерском и хантыйском языках. Журналисты работают: берут интервью у старших детей, фотографируют Таню, качивающую двухлетнего Мишку, записывают на пленку колыбельную... Задаю и я самый банальный вопрос господину президенту: ваши впечатления от поездки к Лозямовым?

— Я восхищен близостью этих добрых людей к природе. Если бы пожил здесь хоть немного, наверняка стал бы язычником. Знакомство с трудной жизнью таежников подталкивает нас на социальную помощь. Первой поняла это наш ученый Ева Шмидт. Будем вести разговор об этом с руководством округа.

Регламент визита жесткий, да и президент, навернсе, утомился, пора закругляться. Но еще предстоит сходить на родовое кладбище, отдать почести недавно умершей матери Владимира Михайловича, прожившей почти 105 лет. Люда отзывает отца в сторону: пора дарить гостям сувениры. Она сделала акани — куклы, их надо освятить. Владимир Михайлович заходит в избушку, перед ним раскладывают куколок. «Только не надо меня

крупно снимать, — просит он репортеров, — я ведь молодой шаман». Я даже не смогла уловить, к кому попали хантыйские куколки-талисмань, так быстро их разобрали. Видимо, проникнувшись национальным духом стойбища, гости поверили и в магическое слово молодого шамана. Были гостям и другие подарки, детские игрушки (нарточки, люлька, «морда»), клыки медведя для мужчин, бисерные украшения...

Дорога на кладбище была недолгой. Взору предстали несколько старых могилок-домиков, и только бабушкин светился желтизной недавно срубленного дерева. Заглянув внутрь ближайшей обветшавшей могилы, можно увидеть старинное копье с кованым наконечником, котелок, так нужный умершему по пути в «нижний мир». Бабушке тоже положили с собой самые любимые ею вещи, таков обычай.

Гости готовы дольше побыть на стойбище, они еще не все увидели и узнали, но пора. Все стали прощаться, и вдруг Владимир Михайлович вспомнил: хотите посмотреть гнездо трясогузки? И все двинулись за ним. Маленькая птичка устроила гнездо над окном низенькой избушки, она нисколько не испугалась людей, любопытно высунула головку. Сценка умилила своей наивностью и доверчивыми отношениями таежников и птицы.

До свиданья, — говорит господин Генц и крепко обнимает Лозямова.

Постскриптум. Закончился фестиваль, и разъехались по домам его гости. Жизнь вошла в обычное русло. Но однажды вечером в дверь моей квартиры позвонил гость из тайги — Владимир Михайлович Лозямов. За чаем мы окунулись в атмосферу недавнего события, поговорили о новостях.

Районный отдеп народов севера выделил Лозямову «Буран», а венгерский президент подарил ружье шестнадцатого калибра. Сам Лозямов купил опять же с помощью отдела подочный мотор «Ветерок». А самое главное, что отец семейства и двое детей вывезены со стойбища на медицинское обследование и лечение в Ханты-Мансийск, потом наступит очередь жены и остальных детей. Повезло стойбищу Лозямовых на Первой Ляме, что именно его посетил почетный гость.

Фото В. Назарова.

ПОЛНИТСЯ ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ О КРАЕ

С 24 июня по 3 июля в Ханты-Мансийском округе прошел IV международный фольклорный фестиваль финно-угорских народов, который оставил жителям округа не только яркие впечатления и новые знакомства, но именно к фестивалю было издано такое количество печатной продукции об округе, какого не выходило за последние несколько лет.

Это порадовало всех, кто проявляет интерес к краеведческой литературе, и особенно нас, библиотекарей. А началась фестивальная неделя с презентации второго издания книги А.М.Коньковой «Сказки бабушки Аннэ». Вторую жизнь мансийским сказкам подарили две крупные американские фирмы Мобил Корпорейшн и Эксон Корпорейшн, напечатав эту книгу в Вене. Несмотря на то, что книга не проиллюстрирована, для нас она представляет ценность, так как первое издание стало библиографической редкостью. Гости фестиваля проявили к ней большой интерес.

В фестивальные дни состоялось знакомство с книгой Феликса Штильмарка «Лукоморье — где оно?» Автор книги — интереснейшая личность. Эколог, охотовед, всю жизнь посвятивший созданию заповедных мест, в том числе и у нас в округе. И эта книга, на мой взгляд, итог того, что ему довелось сделать.

С хантымансийцем Борисом Зуйковым мы знакомы давно — читали его рассказы на страницах газет, встречались на творческих вечерах, а массовому читателю он стал известен именно в дни фестиваля. Его роман «Белогорье», напечатанный издательством «Мария» в Москве, имел огромный успех. Действие романа происходит именно в тех местах, где мы с вами живем, и это обстоятельство позволяет совершенно по-новому, более трепетно и заинтересованно относиться к этой книге.

Отсутствие литературы об округе и народах, здесь проживающих, в первую очередь было связано с тем, что мы не имели своего собственного издательства. Создавшийся более года назад в Сургуте акционерный информационно-издательский концерн /АИИК/ «Северный дом» успешно поработал на фестиваль. Ими было издано несколько книг и брошюр. Книга И.В.Щеглова «Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032—1882 г.г.» была издана в Иркутске в 1883 году, а это значит, что мы не имели возможности ее видеть даже в библиотеке. Благодаря концерну «Северный дом» мы получили справочное издание по истории сибирских народов, в том числе ханты и манси. Автором использованы акты, летописи, законы, что говорит о достоверности указанных фактов.

Имя известного полярника Геннадия Ивановича Бардина читатели «Югры» встречали на страницах журнала в рубрике «Путешествия». Представитель народа ханты, прошедший путь от рядового инженера до начальника экспедиции в Антарктиде, свои воспоминания, путевые заметки, наблюдения собрал в книге «От Чукотки до Антарктиды: Записки полярного синоптика». — Сургут: АИИК «Северный дом» и Сев. — Сиб. регион, кн. изд-во, 1993г. — 224 с.

Еще две интересные новинки. Тахтуева А.М. Материальная культура юганских ханты. — Сургут: АИИК «Северный дом», 1993 г. — 80 с. и Ромбандеева Е.И. История народа манси /вогулов/ и его духовная культура. — Сургут: АИИК, «Северный дом» и Сев.-Сиб. регион, кн. изд-во, 1993г. — 207 с. Авторами этих трудов являются сотрудники НИИ возрождения обско-угорских народов. Хотя обе книги скорее научного характера, но

написаны превосходным литературным языком, который делает их доступными каждому. Оба автора выросли и жили среди тех людей, мировоззрение и культуру которых они теперь описывают.

В краеведческом отделе мне приходилось сталкиваться с библиографическими запросами читателей на тему «Одежда и обувь ханты и манси», и я убедилась в том, что литературы на эту тему практически нет. Работа Александры Матвеевны Тахтуевой, пожалуй, одна из немногих, где не только подробно описывается хантыйская одежда, но и прилагаются выкройки.

Традиционная музыка обских угров дошла до наших дней уже как воспоминание. Она живет лишь в памяти людей старшего поколения. Один за другим уходят из жизни знатоки фольклора. Попытка возродить, сохранить и сберечь культурные ценности нашла отражение в сборнике «Хантыйские и мансийские песни» /Сост. О.В.Мазур, Г.Е.Солдатова. — Новосибирск, 1993. — 31с.) В сборник включены сведения об исполнителях, ноты песен и тексты на национальном языке.

Специально к фестивалю частная фирма «Шурле» из Санкт-Петербурга оформила несколько справочных изданий с яркими иллюстрациями. Это буклет «Югра в творчестве художников», путеводители «Ханты-Мансийский окружной краеведческий музей» и «Ханты-Мансийская окружная библиотека». Необходимость в путеводителе библиотека почувствовала давно. Более полное представление о фондах, отделах и возможностях окружной библиотеки получили все те, кому удалось познакомиться с этим изданием. Заинтересовать потенциальных читателей — вот главная задача путеводителя.

Краеведческий отдел окружной библиотеки не остался в стороне. К фестивалю мы выпустили пять библиографических указателей литературы: «Микуль Шульгин» /Сост. И.Шевелева. — Ханты-Мансийск, 1993г. — 20с.;/ «Из рода евринцев, у которых ум окрыленный; библиографический указатель о творчестве Анны Митрофановны Коньковой» /Сост.З.Сургутскова — Ханты-Мансийск, 1993г. — 12с. «Е.Д.Айпин»/Сост. И.Шевелева. — Ханты-Мансийск, 1993.г. — 20с./ . Они продолжили серию библиографических пособий о местных писателях и поэтах. «Редкая краеведческая книга: Каталог». Ханты-Мансийск, — 1993г. — 24с. Эта кропотливая работа проделана заведующей краеведческим отделом окружной библиотеки Т.В.Пуртовой. Издание такого плана является редким не только в масштабах округа, но и России. Это вспомогательное пособие содержит полные сведения о краеведческом фонде окружной библиотеки. Тот, кто интересуется краеведческой литературой, имеет возможность познакомиться с разнообразием печатных источников о крае: помимо книг, брошюр, каталог включает издания с автографами, авторские рукописные работы краеведов, литературу на языках ханты и манси, периодические издания. Указатель «Путешественники — исследователи Тобольского Севера»/Сост. И.Шевелева. — Ханты-Мансийск, 1993г., 18с./ . — это лишь первый выпуск единого библиографического пособия под условным названием «Известные люди Югры», который посвящен первым исследователям Тобольского Севера: Гр. Новицкому, В.Зуеву, Г.Ф.Миллеру, А.А.Дунину-Геркавичу, В.Н.Чернецову.

Каждый из нас оценит необходимость и своевременность этих изданий. Фестиваль прошел, но очень хочется, чтобы издание литературы краеведческой тематики не было приурочено к очередной кампании, а стало систематическим.

**И.Шевелева, главный библиограф
отдела краеведческой литературы
и библиографии окружной библиотеки.**

КАК СОЗДАЮТСЯ СЛОВАРИ

На севере Томской области, где река Васюган впадает в Обь, стоит старинное село Каргасок, что в переводе с языка местных селькупов означает «Медвежий мыс». Недалеко от Каргаска, в пос. Павлово живет Маркел Кондратьевич Могутаев. Он — представитель другого коренного народа — хантов. Познакомились мы с ним более двадцати лет назад, когда я приезжала со студентами собирать этнографический материал по традиционной культуре васюганских хантов. Тогда Маркел Кондратьевич работал сельским библиотекарем в родном селе Айполово.

В те годы он однажды появился в нашем Томском университете и рассказал, что пошел на пенсию и собирается составить словарь своего диалекта. Мы горячо поддержали его замысел, но помочь особенно не могли, а только дали совет — составлять вначале картотеку. Дали и карточек, а дочь купила ему пишущую машинку.

Шли годы. Я в своих поездках к хантам двигалась все дальше на север, пока не удалось попасть к самой северной группе, кочующей по Полярному Уралу. Время от времени кто-нибудь приезжал в Томск с Васюгана, передавал новости и приветы, в том числе и от Маркела Кондратьевича. Однако вестей о словаре он не подавал, я думала — забросил. Вдруг три года назад получаю письмо из Подмосковья от незнакомого мне Н.П. Карнаева. Он по национальности селькуп, родина его в Томской области, но судьба увела в Подмосковье. Однако и там он активно участвует в движении за сохранение и возрождение культуры своего народа. Нужно сказать, что в Томской области селькупы и ханты создали единое общество «Колта-куп» (Обской человек) и действуют сообща.

Так вот и получилось, что из Подмосковья пришла весть о том, что М.К. Могутаев завершает работу над словарем. Сразу же пишу письмо васюганскому молчуну, потом еду по его приглашению. На краю Павлово избушка, встречает бойкая хозяйка-старушка, сам Маркел Кондратьевич с ногой на протезе (он — инвалид войны). Пьем чай, вспоминаем общих знакомых, наши прошлые встречи. И главное — смотрим картотеку, где слова расставлены по алфавиту. Картотека в целом закончена, считает составитель. Нужно еще раз все проверить и затем напечатать все на машинке.

На это уходит еще шестнадцать месяцев. Я за это время ищу возможность опубликовать будущий словарь.

В конце февраля (1993 г.) М.К. Могутаев приезжает в Томск и привозит рукопись. Для меня радость — получить записку, что он хочет мне первой показать свой труд. Живет он у дочери, еду к ним домой. Как положено по сибирскому этикету, вначале разговоры о других делах, хотя обоим нам не терпится перейти к тому, ради чего встретились. И вот беру в руки огромную рукопись — около 900 страниц через полтора интервала. Более 35 тысяч слов! И не просто список слов по алфавиту, а орфографический словарь! Хантыйский словарь с переводом на русский язык.

Автор смотрит на свой труд как на учебный материал. Ведь до сих пор не было ни одного отдельного словаря его родного васюганского диалекта, учить детей в школе не на чем. Меня же радует, что это уникальный научный труд, хотя и выполнен он не научным сотрудником, а простым сельским человеком, знатоком своего языка. Ведь сейчас ближайший специалист по васюганскому диалекту хантыйского языка живет в Нидерландах, это венгр Хонти Ласло. Конечно, я напишу ему радостную весть. Думаю, что он будет удивлен — как в этой нецивилизованной России, в драматические для страны годы, где-то в глухой провинции живут и не бросают своего дела народные творцы.

А наш творец, которому уже за семьдесят, скромно сообщает, что теперь он будет составлять грамматику своего языка.

Н. Лукина, доктор исторических наук.
г. Томск

Страницы ненаписанного романа

(Жизнь и деятельность зоолога Вадима Раевского)

Сквозь дымный сумрак преисподней

Они кидают вещей луч...

Их судьбы — это лик Господний,

Во мраке явленный из туч.

Максимилиан Волошин

Действительно, судьба Вадима Раевского, его близких и их предков вполне могла бы послужить для Александра Дюма прекрасным сюжетом; такая книга имела бы славу знаменитого Монте-Кристо, не говоря уже об известном учителе фехтования... Но автор этих строк не романист и даже не писатель. В качестве научного работника и литератора я способен лишь на статью или очерк в дополнение к ранее уже написанным.¹⁾ Хочется позволить себе еще и «горькую усладу воспоминаний», т.е. мемуарный жанр, при условии, что это не противоречит реальной действительности и правде жизни. Начнем издадалека, отступая как раз сорок лет от нашего времени.

Будучи в те годы студентом Московского пушно-мехового института, я имел обыкновение прохаживаться по букинистическим магазинам, хотя возможностей для приобретения книг почти не было (а книги российские, всякие там Брокгаузы и Ефроны, стояли буквально сплошными рядами!). Внимание мое привлекла лежащая на прилавке совсем невзрачная книжка в сером бумажном переплете с простым заголовком: «Жизнь Кондо-Сосвинского соболя». Автор — В.В. Раевский, издана в Москве в 1947 году.

Стоила книжка три рубля, при двухсотрублевой стипендии деньги большие, но что-то заставило меня ее взять. Фамилия автора была знакома: я что-то слышал о «Диме Раевском» не то в Зоологическом музее МГУ, где подрабатывал очисткой звериных черепов, не то в институте, от «дяди Пети», как все называли профессора Петра Александровича Мантейфеля.

Дома я полистал книжку, посмотрел заголовки и фотографии, после чего кондо-сосвинский собель прочно встал на книжную полку где-то рядом с Формозовым и Зворыкиным (ведь каждая книга есть память: чик...). Так состоялось мое первое знакомство с Вадимом Вадимовичем Раевским.

Прошло полтора десятилетия, и осенью 1969 года охотоведческая бродячая судьба занесла меня на трассу недавно проложенной магистрали Ивдель-Обь, которая прошла как раз там, где когда-то располагался Кондо-Сосвинский заповедник,²⁾ ликвидированный еще в 1951 году (тогда было закрыто много таежных заповедников — и Саянский, и Кроноцкий, и даже Алтайский).

¹⁾ «Натуралист большого таланта (К 25-летию со дня смерти В.В. Раевского)» ж. «Охота и охотн. хоз-во.», 1972, № 9.
«Деятельность В.В. Раевского в «Кондо-Сосвинском заповеднике». Сб. «Доклады МОИП» (зоол. и ботаника), 1974, МГУ.
«Житие Вадима Раевского» ж. «Уральский следопыт», 1991, № 4.

²⁾ Пусть читатель не удивляется, что возникает мягкий знак в названии — раньше писали не «Сосьва», а «Сосва» (слово «сос» на языке хантов означает «горностой», т.е. река Малая Сосьва — «горностаевая река».

Случилось так, что приехал я в райцентр в пятницу. Никого не застал, и надо было ждать до понедельника. Чтобы не оставаться в унылом на первый взгляд Советском, решил я податься в тайгу, побывать в Хангакурте — бывшем поселке на берегу Малой Сосьвы, где размещалась прежде центральная усадьба заповедника.

Заброшенный Хангакурт, в котором осталась одна семья охотников — манси Дунаевых, являл собой зрелище весьма печальное. Припорошенные свежим снегом стояли деревянные дома, где прежде были музей, больница, пекарня, где жили научные сотрудники и лесники-наблюдатели...

Ночевал я у «мансийца» (так называли приезжие аборигенов) Кирилла Андреевича, который хорошо помнил Раевского и рассказал мне о нем много интересного. Наутро ударил сильный мороз, и полная луна не хотела уходить с неба, пока не заиграла заснеженная тайга под ярким солнцем. Кирилл повел меня на старое местное кладбище, притаившееся на склоне среди высоких сосен. На могиле В.В. Раевского стоял почерневший деревянный крест с вырезанными ножом цифрами «1909—1947», и я вспомнил, что последняя дата совпадала с годом выхода в свет книги о соболе. Рассказал Дунаев и о сестре Раевского, Ольге Вадимовне, которая приехала в Хангакурт из Москвы, узнав о болезни брата, и жила здесь с ним до самой его кончины.

Воротившись в столицу, я отыскал сестру покойного зоолога; она жила совсем одна в старом доме на Большой Бронной в крошечной узкой комнатенке. Скромная пенсионерка, Ольга Вадимовна подрабатывала разноской телеграмм, а до этого служила в библиотеке Политехнического музея на Лубянке. Меня она встретила настороженно, в ней ощущалось природное чувство собственного достоинства и глубокая внутренняя печаль — характерные качества подлинных интеллигентов советского времени, успевших родиться, однако же, до величайшего из всех экспериментов...

Впрочем, убедившись в моем искреннем стремлении восстановить заповедник на Малой Сосьве, Ольга Вадимовна стала большим другом нашего семейства и оставалась таковым до самой своей кончины, которая, увы, последовала в первых числах 1980 года. От нее-то я и узнал то, с чем хочу поделиться теперь, она передала мне некоторые материалы и рукописи Вадима Вадимовича. Особенно интересны ее воспоминания, написанные для вечера, посвященного памяти натуралиста, который был проведен в Московском обществе испытателей природы 20 декабря 1971 года. Кроме того, на этом вечере присутствовала Л.А. Кастальская (жена Льва Георгиевича Капланова), которая передала мне некоторые записки матери своего мужа, С.И. Капановой, хорошо знавшей Раевского. Прислал свои мемуары и Николай Иванович Калабухов (позднее они были отчасти опубликованы в его известной книге «Жизнь зоолога». М., 1978).

В 1972 году Ольга Вадимовна со своим старым другом и дальним родственником Глебом Алексеевичем Трембовельским вновь посетила Хангакурт и установила на могиле брата мраморную памятную доску. Тогда же были обновлены и некоторые другие могилы, приведены в порядок их ограды. Год спустя, после долгих усилий и многих разочарований был, наконец, утвержден заповедник «Малая Сосьва» — своеобразный мемориал бывшего резервата, занявший примерно одну десятую прежней территории. В связи с этим событием, Советский райисполком присвоил улице в поселке, где разместилась усадьба нового заповедника, название «зоолога Раевского». Но все это, как говорится, только присказка...

* * *

Дворянский род Раевских не столь уж древний (в недавно переизданной «Истории родов русского дворянства» он не упоминается), хотя и весьма разветвленный.

Происхождения он польского, некоторые Раевские были выходцами из Западной Украины. Прадед Вадима Вадимовича — Святослав Афанасьевич — личность весьма известная. Родился он в 1808 году, бабушка его воспитывалась вместе с Е.А. Арсеньевой, бабушкой М.Ю. Лермонтова. «Эта связь сохранилась и впоследствии, — писал Святослав Раевский, — Арсеньева крестила меня в г. Пензе в 1809 году и постоянно оказывала мне родственное расположение, по которому — и потому, что я, видя отличные способности в молодом Лермонтове, коротко с ним сошелся — предложены были в доме их стол и квартира». ¹⁾ Дружба их продолжалась и во время учебы Раевского в Московском университете (1827—1830), Святослав Афанасьевич был в курсе литературных замыслов Лермонтова, а в 1837 году столь усердно распространял стихи «На смерть поэта», что был сослан за то в Олонецкую губернию и жил в Петрозаводске. Он переписывался из своей ссылки с Лермонтовым, занимался этнографией и фольклором. В 1840 году, выйдя в отставку, прадед Вадима переехал в деревню Раевка (Пензенской губернии), где у него в 1854 году родился сын, названный Игорем (Станислав Афанасьевич умер там же в 1876 году).

Сей Игорь Святославович, дед нашего героя, был человеком трагической судьбы, он прожил совсем недолго, хотя подавал большие надежды как талантливый исследователь. В известной энциклопедии Брокгауза и Ефрона о нем сказано следующее:

«Раевский Игорь Святославович — зоолог...окончил курс в Московском университете; сопровождал Великого Князя Александра Александровича (наследника престола) в поездке по Ледовитому океану к Новой Земле. Это был весьма талантливый, начинающий исследователь, который, к сожалению, кончил жизнь самоубийством 25 лет отроду, оставив два исследования по энтомологии...»

Но кроме двух статей о насекомых, Игорь Святославович, к счастью, оставил после себя еще и маленького сына Вадима, отца будущего зоолога. Семья этих Раевских жила в конце прошлого века в Воронеже (не надо их путать с ветвями знаменитого генерала Николая Николаевича или известного декабриста Владимира Федосеевича, хотя дальнейшее родство и не исключается). Вадим Игоревич служил там в губернской земской управе, заведующим экономическим отделом. Надо сказать, что земство, особенно в таких губерниях как Воронежская, играло важную роль в жизни края и в полном смысле слова (а не современно-советском) служило своему народу. Вадим Игоревич привлек к тщательному изучению губернии видных ученых своего времени, возглавив специальный комитет при земской управе для естественно-исторических обследований и экономических изысканий. Благородные эти усилия завершились изданием солидного научного сборника «Материалы по естественно-историческому исследованию Воронежской губернии», изданного в Москве. На титульном листе красовалось витиеватое посвящение «Высокопросвещенным земским деятелям — Вадиму Николаевичу Томашевскому (это был председатель управы — Ф.Ш.) и Вадиму Игоревичу Раевскому», а далее шли подписи ученых, имена которых сегодня знают даже школьники: проф. Ю.М. Шокальский, проф. К.Д. Глинка, проф. Б.А. Келлер, проф. Г.А. Морозов, К.К. Фохт, С.К. Чаинов, А.А. Каминский, В.А. Дубянский, Л.Г. Раменский.

Мать Вадима Раевского, Екатерина Сергеевна Мещерская, на беду свою (как оказалось впоследствии) принадлежала к еще более древнему и заслуженному княжескому роду. Мать ее, красавица-армянка, была из именитого семейства Абамялиных-Лазаревых...

¹⁾ Цит. по книге «Лермонтов в воспоминаниях современников». М., 1989, стр. 483.

Детей у Раевских было трое — старший Сергей (1903—1969), средняя дочь Ольга (1905—1980) и младший Вадим, родившийся в 1909 году. Когда грянула Октябрьская революция, Игорь Вадимович не отверг новой власти, он стал служить в торговой системе Центросоюза и был послан губернским продторгом по каким-то делам в Уральск. Но там его неожиданно арестовали, и вскоре он погиб в холерном бараке, точное место и дата его кончины остались неизвестны. В автобиографии Вадим Вадимович позднее писал: «родился в семье служащего-земца. Отец умер в 1921 г. в г. Уральске от холеры. Мать — медицинская сестра». Еще указано им в анкете: «отец — из дворян...» Екатерина Сергеевна, оставшись без средств к жизни с тремя детьми на руках, работала сестрой милосердия, говоря по-нашему, — санитаркой. Как «бывшая», т.е. принадлежавшая к дворянскому (да еще и особо знатному!) сословию, она подвергалась гонениям и преследованиям новых властей (всяческих Шариковых), время же было очень тяжелое, свирепствовала разруха, голод и болезни; Ольга Вадимовна, помнится, поминала даже про случаи людоедства в их городе. Она рассказывала, что именно тогда ее младший братишка Дима, оставшись почти без присмотра, бегал по улицам голодный, раздетый и разутый, жестоко простудился и подхватил начальную стадию туберкулеза.

Мать арестовали за обмен на «черном рынке» какой-то фамильной драгоценности на продукты для детей, но вскоре выпустили. Узнав о смерти мужа, она какое-то время не могла ни пить, ни есть и была буквально на краю гибели. Близкие родственники из Москвы выхлопотали для нее пропуск в Москву, но уехать оказалось почти невозможно. В чудовищной давке она с детьми все же попала в какой-то случайный поезд, однако, вскоре вагон их отцепили, а все вещи отняли. Но в конце концов осиротевшее семейство Раевских все же добралось до Москвы и поселилось где-то на Спиридоновке. И опять случилась беда, хотя началась она радостным известием: в посольство на имя Мещерской пришла продуктовая посылка из Италии! Там же, в посольстве, «бывшую» и забрали... На этот раз арест был основательным, несчастную женщину выслали из Москвы в Сибирь, в дальний город Ачинск.

Ольга поступила работать в какое-то «нэпманское» кафе, где имелось подсобное хозяйство со свиньями и коровами. Чтобы подкормиться и поддержать своих близких, «девушка-дворянка» стала скотницей.

В прежнем доме Раевских любили животных, отец, очевидно, был охотником и даже держал борзых собак. Вадим начал проявлять интерес к природе с раннего детства, а в школьные годы уже активно стал приобщаться к зоологии. Николай Иванович Калабухов писал, что Дима поступил в кружок юных биологов Московского зоопарка (КЮБЗ) в 1924 году вместе со своим близким другом Левого Каплановым, который был чуть моложе (Калабухов же на год старше). На чердаке дома в Щербинке, где жили Капрановы, друзья устроили настоящий «виварий» держали там всякую пойманную ими живность. Они ставили ловушки на мелких зверьков в московских парках и подмосковных лесах, разыскивали колонии летучих мышей, совершали относительно дальние экскурсии. Причем оба юных натуралиста занимались почти исключительно млекопитающими, сразу определив интересную их сферу исследований.

В 1925 году Лева и Дима отправляются в первую настоящую экспедицию на Валдай (с Каплановым там случилось несчастье, он лишился глаза, неосторожно разряжая патрон). Тем же летом Раевский едет в Донецкий край помогать Калабухову ловить сусликов и других мелких зверьков. Собранные коллекции молодые исследователи показывают известному знатоку млекопитающих, профессору Сергею Ивановичу Огневу и его аспиранту Александру Николаевичу Формозову, которые внимательно отнеслись к увлечениям «кюбзевцев» и приняли участие в их судьбе.

Едва кончив школу, Раевский, как он пишет в автобиографии, «был вынужден поступить практикантом зоологического отдела в Государственный Музей Центрально-Промышленной области (системы Наркомпроса. — Ф.Ш.) по причине материального свойства». За этой формулировкой скрывается подлинная драма разбитой семьи, глава которой погиб, а мать находится в дальней ссылке. Как рассказывала нам Ольга Вадимовна, нэпманское кафе, в котором она тогда работала, тоже не осталось вне поля зрения ОГПУ. Ее вызвали в «органы» и предложили стать осведомительницей, чтобы передавать сведения, подслушанные у тех или иных клиентов заведения. За категорический отказ и под предлогом «сомнительного» соцпроисхождения девушку, как и ее мать, выдворили из Москвы сначала в Архангельск, а затем в дальний северный городок Шенкурск, куда вскоре удалось перебраться из Ачинска и Екатерине Сергеевне. Обе они там ужасно бедствовали. Ольга трудилась пильщицей на лесоповале, жила в холодном бараке прямо в лесу и чудом выжила. Для матери она снимала угол в Шенкурске...

Обретший раннюю самостоятельность Дима Раевский, между тем, продолжал вместе с Львом Каплановым изучение млекопитающих ближнего и дальнего Подмосковья. Они ездят на Селигер (Тверская губерния), в Смоленские и Ярославские леса, ведут сборы и наблюдения, записывают сведения охотников и старожилов. Результатом этого было издание в 1928 году совместной работы «Материалы к фауне млекопитающих Центрально-Промышленной области» (Труды госмузея ЦПО, вып. 5). Предисловие написал профессор С.И. Огнев, отметив ценность сведений, собранных молодыми исследователями, которым удалось не только уточнить фаунистические данные, но даже описать новый подвид красной полевки с верховий Волги. «Появление статьи, — писал ученый, — можно горячо приветствовать и пожелать ее авторам плодотворного продолжения удачно начатой работы.» Множество фактов из этой статьи позднее вошло в многотомный труд ученого «Звери СССР и прилежащих стран», который по сей день остается капитальной монографией о млекопитающих нашей страны. В 1929 г. статья Капланова и Раевского была опубликована в немецком научном журнале.

Но не следует видеть в Раевском только увлеченного юнната и коллекционера. Он сразу проявил себя как исследователь, стремящийся к осмыслению и обобщению собранного им фактического материала. В 1929 году в журнале «Московский краевед» (вып. 4/12/) появляется большая статья «Об изменениях фауны млекопитающих Московской губернии», в которой Вадим анализирует свои наблюдения, сравнивает их с предшествующими работами Сатунина, Огнева, Сабанеева и делает интересные выводы, в частности, о роли охотничьего дела в Подмосковье (он определяет доходность зверовой охоты в Московской губернии за последний сезон как минимум в 200 тыс. рублей по курсу того времени).

В те же годы Вадим Раевский участвовал в поездках и работах Николая Ивановича Калабухова, который увлеченно изучал степных грызунов. В 1930 году уже в качестве начальника зоологического отряда Ростовского института микробиологии и эпидемиологии Н.И. Калабухов привлек своего друга к работам в чумном очаге Ставрополя (в Сальских степях). Там В.В. Раевский одним из первых применил новый метод исследований мелких грызунов — он стал метить пойманных в стогах и скирдах мышей специальными алюминиевыми метками (для этого птичьи колечки БЮН разрезались им пополам и вставлялись в уши зверькам). Этот способ оказался весьма перспективным для изучения численности и перемещений грызунов и в последующем получил большое распространение, а статьи на эту тему публиковались Раевским в «Зоологическом журнале», «Вестнике микробиологии...» и других изданиях.

⁴ Это одна из немногих опубликованных фотографий В.В. Раевского помещена в книге Н.И. Калабухова «Жизнь зоолога», 1978 г. на стр. 53.

Основную роль в чумных очагах Предкавказья играли суслики. «Дима целыми днями работает на опытных участках, кольцует отловленных сусликов, наблюдает за ними из специальных укрытий (см. фото), ¹⁾ выезжает периодически в разные районы Ростовской области и Ставропольского края. При этом проявилась его одна новая черта — неутомимость в езде на велосипеде. Он часто совершал на нем дальние поездки». В свободные часы, вспоминает далее Н.И. Калабухов, Вадим очень много читал, предпочитая полное собрание сочинений Джека Лондона. Возможно, что именно это привлекло его внимание к суровому таежному Северу.

Как писал Калабухов, «осенью 1930 года Вадим Вадимович едет по заданию Союзпушнины обследовать распространение и промысел кротов на Кубани, а весной 1931 г. по поручению той же организации впервые отправляется на Северный Урал обследовать поселения бобров в тех районах, где в дальнейшем он работал более десятилетия». Здесь не все ясно. Раевский в автобиографии не указывает о поездках в 1930 г. на Кубань и Северный Урал. Он пишет: «С 1930 по 1933 годы я состоял зоологом Института микробиологии и эпидемиологии в городе Ростове на Доне, проводя здесь исследования экологических особенностей сусликов и других переносчиков чумы в эпидемическом очаге..., неоднократно выполнял задания зоологического характера при вспышках чумных эпизоотий... В 1932—1933 г.г. состоял зоологом Чрезвычайного Уполномоченного Сев.-Кав. Крайисполкома и Крайкома ВКП /б/ во время чумной эпидемии на Северном Кавказе... С 1933 года перешел к изучению зверей Севера Западной Сибири.»²⁾

Какой простор для романиста! Здесь и зловещая тень чумы во время коллективизации и голода в Предкавказье, борьба с «черной смертью» (кстати, в научно-популярных книгах А. Шарова, М. Поповского и др. можно прочесть кое-что обо всем этом), постоянный риск жизнью, находки и открытия. В книге И.С. Тинкера «Эпизоотология чумы на сусликах», изданной в Ростове в 1940 г., фамилия Раевского упоминается 8 раз на 96 страницах текста... И, конечно же, не обходится без любви, настоящей и единственной. Вадим знакомится с аспиранткой Ростовского института Анной Феофиловной Раевской, своей однофамилицей, а, возможно, и дальней родственницей, которая вскоре становится его женой. Это было, очевидно, в 1934 году, уже после того, как Раевский впервые побывал в Зауралье. Судя по автобиографии и анкете, в июне 1933 года он получил назначение заведующим Кондо-Сосвинским биопунктом Уральской зональной станции Союзпушнины (Наркомвнешторга). Биопункт (в лице самого Раевского) размещался в поселке Шухтунгорт на Малой Сосьве, там же жил тогда и директор заповедника В.В. Васильев. Основное внимание Раевскому пришлось уделить тогда белке и соболю, как главным видам пушного промысла, но интересовался он и бобрами. Вот какая заметка была им опубликована в газете «Известия» (№ 158, 1934 г. в рубрике «Блок-нот натуралиста»):

«В центре Северо-Уральского боброво-соболиного заповедника, что находится в 300 км. от города Березово на Оби, мне удалось найти забытую местным населением реку Пурдан. В верховьях реки мы обнаружили колонию речных бобров, превосходящую размерами своих сооружений все известные в нашей литературе примеры.

Река, много раз обходившая стороной все воздвигаемые бобрами плотины, доставляла этим животным немало хлопот. Чтобы окончательно обуздать реку, бобрам пришлось пустить ее по новому руслу. Для этого они построили семь плотин, общим протяжением более 50 м. Эти постройки из ила и веток достигают в ширину 2 м. и в высоту (от дна) 3 м. Они настолько прочны, что выдерживают напор весенних вод и на вид кажутся монолитными...»

(Окончание следует)

¹⁾ Машинописный подлинник автобиографии В.В. Раевского находится в архиве автора этой статьи.

Пески стекольные

Валентина Смирнова

В процессе проведения геологоразведочных работ геологами концерна «Тюмень-геология» на территории Ханты-Мансийского автономного округа — в основном, в западной его части, выявлены месторождения и ряд проявлений песка стекольного. Ими же дана характеристика песков и возможности их использования в качестве сырья для производства продукции стекольной промышленности.

Под стекольным сырьем понимают различные материалы минерального происхождения, используемые в стекловарении. По своему происхождению стекольное сырье подразделяется на природное и искусственное. На территории нашего округа выявлены месторождения и проявления природного сырья — кварцевых песков.

Такие пески залегают обычно на глубине в несколько десятков, а то и сотен метров. Но на некоторых участках пески приближены к дневной поверхности в результате новейших тектонических движений и вскрыты эрозионными процессами. Именно такие участки и являются месторождениями, либо проявлениями стекольного сырья.

Стекольные пески состоят, в основном, из кварца. Но чистые пески встречаются в природе очень редко, обычно они содержат примеси в виде различных окислов, большинство из которых по своему характеру являются стеклообразующими (окислы алюминия, кальция, магния, калия, натрия).

Примеси в песках в виде окислов железа, окиси хрома и органических веществ, которые являются «окрашивающими», при производстве бесцветного стекла являются вредными, так как придают стеклу нежелательную окраску (бледно-желтого, янтарного, темно-коричневого и зеленого цветов). Но в отдельных случаях эти примеси вводятся даже специально как красители, не оказывая при этом вредного воздействия на качество стекла.

Для уменьшения же вредного воздействия примесей железа (понижают светопропускаемость стекла) в стеклоделии используются некоторые методы: обезжелезивание и обесцвечивание стекломассы в процессе варки.

Обогащение песков в целях удаления железа осуществляется также просеиванием, промывкой, воздушной сепарацией, электростатической сепарацией, обработкой песка химическими реагентами и другими методами.

По химическому составу пески подразделяются на пять классов: 1 — пески, не требующие обесцвечивания стекломассы; 2 — пески, применяемые для производства листового стекла; 3 — для выработки полубелого стекла; 4 — для выработки темно-зеленого стекла; 5 — высокоглиноземистые пески. Ответственное решение о пригодности песков месторождения может быть принято лишь после тщательного лабораторного исследования.

На территории округа выявлено два месторождения стекольных песков: Мало-Атлымское (ориентировочные запасы составляют 12500 тыс. м³, полезная мощность колеблется от 30 до 35 м.), и Чернореченское (мощность полезной толщи в среднем по месторождению составляет 6,5 м., запасы песка — 16929 тыс. м³). Прогнозные ресурсы на проявлениях стекольных песков (а их в округе выявлено немало: в Октябрьском, Березовском, Белоярском, Советском районах) не подсчитывались.

СЕВЕРНАЯ НИВА

А.Корепанова, заслуженный агроном России

В феврале 1932 года на конференции, посвященной проблемам сельского хозяйства Крайнего Севера, было принято решение об организации сети опытных сельскохозяйственных учреждений. В 1933 году был организован Остяко-Вогульский комплексный опорный пункт. Первым его директором Наркомзем назначил Дмитрия Евлампиевича Перовского.

Энтузиасты — организаторы опорного пункта встретили много трудностей, но, несмотря на это, метр за метром упорно отвоевывали у леса пашню, и к 1936 году размер ее достиг 6,5 га, из них 2 гектара за счет свободной земли, 2 га — из-под выкорчеванного леса и 2,5 — на пойме. Основание земель под посев из-за отсутствия тракторов, специальной техники производилось вручную.

С чего начать стационарную опытную работу? Этот вопрос на первых порах не так просто решить.

Все было неизвестно, все было ново и интересно как с научной, так и с практической стороны. Взять правильное направление помогли предварительные экспедиционные исследования.

Первоочередными задачами в области растениеводства были: изучить климат, почву и растительность на территории округа; определить возможности выделывания сельскохозяйственных культур, а в дальнейшем разработать агротехнику их выделывания в разных почвенно-климатических зонах, обеспечивающую получение высоких и устойчивых урожаев. Для более полного изучения почвенно-климатических условий было организовано восемь хат-лабораторий: Горнофилинская, Реполовская, Мануйловская, Нялинская в Самаровском районе, Мало-Атлымская в Октябрьском, Юганская в Сургутском и другие.

Тематика исследований первых лет в основном была направлена на разработку приемов, ускоряющих развитие сельскохозяйственных растений и обеспечивающих получение более высоких урожаев (яровизация, сроки сева, нормы высева). Большое внимание было уделено подбору видов, культур и сортов, наиболее пригодных к местным условиям, а также приемам обработки почвы и повышению ее плодородия.

Для укрепления и развития научно-экспериментальной базы опорного пункта приказом № 117 Наркомзема РСФСР от 21 марта 1945 г. было организовано опытно-производственное хозяйство, а в 1947 году — элитно-семеноводческое, заведующей была назначена Зоя Ивановна Сосновская. В задачу хозяйства входило размножение элитных семян районированных сортов зерновых культур и семян многолетних трав. На полях хозяйства был заложен девятипольный севооборот. Элитные семена зерновых ежегодно передавались на семенные участки колхозов и совхозов округа.

В 1950 году опорный пункт был реорганизован в сельскохозяйственную Опытную станцию научно-исследовательского института полярного земледелия. Значительно увеличился штат сотрудников, расширилась тематика исследований, были созданы отделы звероводства, кормопроизводства, оленеводства, птицеводства. Возникла необходимость в селекционной работе, для чего был собран большой материал местных образцов лука, ячменя и картофеля. Многолетнее изучение отобранных образцов позволило выделить исходные формы для селекции. Методом многократного улучшающего отбора были выделены лучшие

линии местных ячменей (Елизаровский, Кедровский, Урманский), которые отличались своей скороспелостью, устойчивостью к полеганию, урожайностью. Станция выращивала элиту местных ячменей.

Многолетняя селекционная работа с картофелем позволила выделить урожайные, скороспелые, сравнительно устойчивые сеянцы, которые были переданы в государственное испытание. После проведения испытания один из сеянцев, названный сортом «Ханты-Мансийский», был районирован в округе. На полях опытной станции зафиксирована наивысшая урожайность этого сорта — 540 центнеров с гектара; в производственных условиях (совхозы «Кондинский», «Урманский», «Сургутский») обеспечивалась урожайность до 200 и более центнеров.

Перед коллективом станции была поставлена и другая важная задача: на основе отбора выращивать семенной картофель высших репродукций для реализации хозяйствам округа, что способствовало полному переходу определенных совхозов на сортовые посевы («Кондинский», «Реполовский», «Тундринский», «Урманский»). В целях увеличения производства элиты картофеля и сокращения затрат на перевозку, по инициативе станции организуется сеть семеноводческих хозяйств (во всех районах), в задачу которых входило размножение элитного картофеля и продажа его.

Проведенные исследования по картофелю позволили разработать свою, северную технологию его возделывания. Одна из особенностей ее — преодоление факторов, затягивающих рост и развитие растений. Передовые хозяйства (совхозы «Ханты-Мансийский», «Кондинский», «Урманский», «Саранпаульский»), применяя указанную технологию, получили высокие (108—120 ц./га), устойчивые урожаи. Результаты опытов на базе совхоза «Кондинский» по комплексной механизации возделывания картофеля также широко внедрены в хозяйства округа.

Исследования по овощеводству показали, что во всех районах округа возможно выращивать все основные овощные культуры. Разработана технология их возделывания. Из овощных культур открытого грунта наибольшее распространение имеет белокочанная капуста. При выполнении агрокомплекса, разработанного для региона, она может обеспечить урожайность порядка 500—600 ц./га и более. В опытно-производственном хозяйстве станции за последнее десятилетие урожайность ее составила 229 ц./га, а в отдельные годы свыше 500 ц./га. В совхозах «Реполовский», «Кондинский», применяя рекомендации станции, получили до 300 ц./га.

Станция была инициатором использования полиэтиленовой пленки в овощеводстве, что позволило получить высокий урожай огурцов и на 60—80% созревших плодов помидоров. За последние годы площадь защищенного грунта резко увеличилась и к 1 января 1993 года составила более 400 тыс. м², из которых на долю весенне-летних теплиц приходится более 120 тыс. м². Применяя разработанную технологию, в ОПХ «Ханты-Мансийское» получают огурцов порядка 8—10 кг/м², а у передовых тепличниц урожайность превышает 12—13 кг./м², а помидоров — 6—8 кг./м². В совхозе «Сургутский», освоив предложенную технологию, получили до 18 кг. огурцов с квадратного метра.

Большой вклад в разработку технологий, продвижение результатов исследований в производство внесли научные сотрудники В.М. Шувалов, А.Н. Голяновский, Б.А. Чистовский, З.И. Сосновская, Н.А. Галай, Е.А. Шамина, Л.Я. Краева, О.М. Лупенко, А.В. Корепанова.

Станция была пионером в продвижении на Север плодовых, ягодных культур и цветов. По ее инициативе на территории Кондинского района (Леуши) был заложен первый в округе сад. Опыт любителя-садовода Былино обобщен, и им пользуются многие жители округа.

Учитывая большую значимость создания и улучшения кормовой базы для животноводства, сотрудники станции провели исследования и дали рекомендации по освоению пойменных земель, улучшению лугов, обогащению их ценными кормовыми травами. Так, при подсеве семян клевера в разреженный травостой урожайность сена возросла до 29 ц./га. Подобраны кормовые культуры, их смеси, дозы и способы внесения урожая до 200 ц./га зеленой массы. Злаковая травосмесь из многолетних трав (костер безостый, тимофеевка луговая, овсяница луговая) за два укоса дает урожайность свыше 300 ц./га. Выявлено, что минеральные удобрения повышают урожайность сеяных трав до 56%, естественного пуга до 32%, одновременно улучшая ботанический состав.

Разработана технология выращивания кормовых корнеплодов, применение которой позволяет получать до 300 ц./га и более, что в 2—3 раза выше, чем фактическая урожайность по хозяйствам округа. В результате испытаний были выявлены наиболее урожайные кормовые культуры — борщевик Сосновского, рапс Яровой, редька масличная, козлятник восточный. Разработана технология их возделывания. В области кормопроизводства большой трудовой и творческий вклад внесли научные сотрудники Р.А. Дыдина, А.Я. Черкашин, К.Т. Корепанов, Ю.И. Бошарин, В.В. Варивончик, Л.Ф. Журавская.

Исследовательская работа по животноводству началась с улучшения местного скота путем скрещивания с тагильской, ярославской и холмогорской породами и выбора улучшающей породы. С 1933 года улучшающей породой признана холмогорская. Под руководством научного сотрудника Ф.В. Вашкевич началась работа по совершенствованию помесного и чистопородного холмогорского скота.

Работа отдела животноводства велась по двум основным направлениям. Первое — усовершенствование холмогорской породы в направлении повышения продуктивности, жирномолочности, оплаты корма и пригодности к машинному доению. Второе — усовершенствование приемов кормления, разработка рациональной системы кормления. В итоге получены выносливые, приспособленные к суровым условиям животные, способные при хорошем кормлении и содержании давать довольно высокие удои (3000 — 3500 кг.).

В исследованиях сотрудников большое внимание уделялось полноценному кормлению. Испытывались типовые рационы для молочного скота, изучалась переваримость концентратного и полуконцентратного типов кормления. Выявлено, что наиболее экономичным в условиях округа является полуконцентратный тип. Была выявлена эффективность использования тканевых препаратов, хвои, таловых хлопьев, витаминной травяной муки, диаммонийфосфата, увеличивающих продуктивность на 4—10%. Проведенные исследования по обогащению рационов биологически активными веществами показали положительное влияние на уровень потребления, рост и развитие, зоотехническую и экономическую эффективность выращивания. Продуктивность увеличивается до 10% при снижении расхода кормовых единиц до 9%.

К сожалению, в последние годы нет взаимодействия науки и производства, научные разработки не находят применения в производстве.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ЖУРНАЛ «ЮГРА»!

СП-1

Министерство связи РФ

АБОНЕМЕНТ на ~~газету~~
журнал
ЮГРА

(наименование издания)

(индекс издания)

Количество комплектов:

на 1994 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

пв	место

на ~~газету~~
журнал

(индекс издания)

ЮГРА

(наименование издания)

Стоимость	подписки	_____ руб. ___ коп.	Количество комплектов
	пере-адресовки	_____ руб. ___ коп.	

на 1994 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

При заполнении абонемента и доставочной карточки не забудьте:

а) отметить номера месяцев, в которые Вы хотели бы получить журнал (значком «X» в пустой клетке под соответствующим месяцем).

б) указать стоимость подписки (на 6 месяцев — 900 рублей, на три месяца — 450 рублей, на месяц — 150 рублей).

Подписка принимается только на полугодие.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ — МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати.

БЕРЕСТО И ИЗДЕЛИЯ ИЗ НЕГО У ОСТЯКОВ Р. ВАХА.¹

Г. Дмитриев-Садовников

Бересто играет большую роль в домашнем обиходе остяков, из него готовят посуду, набирки и кузовья для ягод, специальные детские люльки: сшитое в свертываемые полотнища, оно служит непромокаемым брезентом, которым кроют юрты, припасы; берестом обертывают покойника, его гроб, им же прикрывают и его могилу; разделенное на более или менее тонкие пласты, оно служит для оклейки предметов, предохранения их от сырости. Различные оттенки слоев береста и свойство его сохранять выдавленные на нем линии послужили к тому, что остяки, счищая ножом который-нибудь из слоев или выдавливая на нем концом обуха ножа или клеймом нужные линии, производят на берестяных изделиях всевозможные ленточные, угловатые или волнообразные узоры.²

Еще большее значение имело бересто в старину: за неимением котлов пищу варили в особо устроенных куженьках. Даже и сейчас клей варят в небольших берестяных чумашках.

Но для приготовления тех или иных предметов, например, предметов, подвергающихся давлению или скручиванию, необходимо, чтобы качество береста соответствовало предъявляемым к нему требованиям, т.е. чтобы бересто было или твердо, или мягко и эластично. Имея давно дело с берестом, остяки применились к его особенностям и, подвергая его обработке, хотя и не сложной, придают ему требуемые качества.

Выделкою береста и изделиями из него по Ваху занимаются почти исключительно женщины, мужчины же выдeldывают лишь «кучумы» и употребляют в дело оклеечное бересто.

Из инструментов при работе пользуются ножом, иглой, употребляя ее при сшивании береста и закреплении накладных узоров, и узорчатым клеймом, вырезанным ножом на среднем конце оленьего рога.

Описание приготовления подкладочного береста и изделий из него и служит предметом настоящего очерка.

Бересто снимают три раза в году: 1) весной по насту, 2) в начале июня или позднее, когда оно «на соку» и легче отстает от луба, и 3) осенью, когда спадает лист.

Предпочитают березы, растущие в глубине сайм или среди высокого, редко глубоко потопляемого осинника, где они прямее и на значительном протяжении от корня чисты от крупных сучьев и уродующих бересто шероховатых расколов и водяных лишаяев.

Снимают пластами, делая ножом на поверхности дерева вертикальный надрез, проходящий в глубину до лежащего поверх древесины луба, и в длину — на аршин или менее, смотря по чистоте береста; от конца вертикального разреза делают, преимущественно в левую сторону, по горизонтальному надрезу, — такой же

¹. Р. ВАХ - правый приток среднего течения р. Оби.

². Изделия из береста имеются в Тобольском Губернском Музее.

глубины, — короткому или идущему кругом; затем, сначала ножом же, слегка отделяют бересто от луба, потом отдирают его руками, оттягивая в левую сторону, с намеченной поверхности дерева, поспобляя ножом лишь там, где едва приметные зачатки сучьев прикрепляют бересто к лубу.

Снимаемое по насту бересто отстает с тонкою коричневою пленкою, лежащею поверх луба; снимаемое в другое время — без нее.

Поделочное бересто делится на 4 сорта:

1, грубое коричневое, снятое по насту или осенью, со слегка сдернутою верхнею белую пленкой; оно не подвергается дальнейшей обработке и идет прямо на приготовление предметов; оно сохраняет приданную ему форму, и на нем возможно производить узоры,

2, грубое не коричневое, содранное летом (без коричневой пленки) и на некоторое время выставленное внутренней стороной на солнце, благодаря чему краснеет или, вернее, желтеет; оно идет в таком виде на поделки;

3, мягкое; оно подвергается дальнейшей обработке и идет на приготовление предметов, которые приходится свертывать, подобно полотнищам;

и 4, оклеечное, идущее на оклейку предметов.

Оклеичное бересто разделяется на толстое, идущее на оклейку плоскостей, и тонкое, идущее на оклейку кривых поверхностей.

Для получения из грубого береста 2-го сорта мягкого береста с него, насколько возможно, счищают ножом («соскабливают») верхнюю белую пленку и, свернув в трубки, стоямя, трубка к трубке, помещают в большой котел, который наполняют водой; прикрыв сверху, парят бересто на медленном огне в продолжение 3 — 4 часов, переменяя положение концов трубок, если вода не покрывает их.

Полученное таким образом бересто остается мягким и прочным (не ломким) в продолжение нескольких лет. Чтобы сделать его еще более эластичным, вместо воды его пропаривают в рыбьем жиру. Такое бересто вдвое прочнее первого. По-видимому, это остаток старины, когда еще было обилие рыбьего жира, в настоящее время такой способ приготовления редок.

Из мягкого, пареного береста получается оклеечное:

1, толстое, для чего еще теплый пласт пареного разделяется на 3 — 4 более тонких, легко отстающих друг от друга пласта, и 2, тонкое, для чего каждый пласт толстого разделяется на более тонкие, в толщину тонких размеров курительной бумаги.

III

Из грубого коричневого береста выделяют, белую стороною внутрь, мальчи¹, бураки, известные среди местного русского населения под именем «кучумы»², кыньте(э)т, кузовья и канчэн туяс, узорчатые туяся.

Цилиндр кучума — в аршин и более высотой и до аршина в диаметре; сшивается из нескольких, в высоту цилиндра, одинарных пластов. На один из концов цилиндра с наружной стороны надевается черемуховый обруч и, вместе с дном, диаметр которого равен диаметру обруча, черемуховыми саргами³ пришивается к нему; такие же обручи пришиваются саргами же с наружной и внутренней сторон к верхнему краю цилиндра, причем под внутренний обруч кладется берестяная

¹ Названия — местные, остяцкие.

² Множественное число от слова кучум.

³ Сарга — кедровый корень или черемуховые ленты.

подкладка. Размер крышки одинаков с дном. С внутренней стороны она имеет тонкий обод-обруч, не доходящий до окружности, а потому свободно входящий внутрь цилиндра. Этот обруч препятствует сдвиганию крышки.

Кучумы, назначенные для хранения запасов в течение продолжительного времени, имеют вместо крышки просто круг береста, который наглухо пришивается к цилиндру.

Кыньте(э)т, кузовья, ничем не отличаются от берестяных кузовьев, распространенных в Тобольском уезде. Кучумы и кузовья — грубой работы и предназначены: первые — для хранения сухой рыбы, чемэх-а¹ и порсы², вторые — для носки ягод и шишек.

Канчэн туяс, узорчатый туяс — это тот же кучум, лишь меньшего размера и лучшей работы, с узорами по бокам и на крышке; предназначается для хранения принадлежностей шитья и мелких хозяйственных вещей.

Туясья эти бывают различных размеров, от больших, в 2 1/2 четв. высотой и 2 четв. в диаметре, и до самых маленьких, в 2 верш. высотой и 2 — 3 верш. в диаметре, причем диаметр цилиндра нередко больше его высоты. Дно у средних и больших туясьев состоит из двух, белою стороною внутрь, пластов береста и пришивается вместо сарги нитками; под внутренний черемуховый обод верхней части цилиндра вставляется для крепости неширокое, белою стороною внутрь, бересто; края крышки несколько выдаются над наружным обручем цилиндра, и сама крышка делается из двух, белою стороною внутрь, пластов береста.

Из береста 2-го сорта, грубого, не коричневого, выделывают: согэн, куженьки, тундэх-амтэв, спальные детские люльки, элен согэн, с крышкою куженьки, и киль, ягодные набирки.

Согэн, куженька, — четырехугольная коробка без крышки, белою стороною наружу, с овальными поперечными и почти перпендикулярными продольными боками. Делятся на: кул согэн, рыбная куженька, инг тулта согэн, воду носить куженька, ами согэн, собачья куженька, и паны янтэв согэн, дратвой шитая куженька, куженька для варки³.

Кул согэн, рыбные куженьки, бывают размером от больших, в аршин и более длиною, четверти 2 1/2 шириною и в четверть глубиною, и до маленьких, четверти 1 1/2 длиною, в четверть шириною и в 1/2 четверти глубиною. Делаются из прямоугольного пласта береста, стороны каждого угла которого, отступив от его вершины на известную, необходимую для высоты длину, подогревают над огнем, сводят вместе и загибают в сторону продольных боков куженьки.

Края куженьки с наружной и внутренней сторон обводятся двумя тонкими черемуховыми ободьями, которые часто, на 1/4 — 1/2 дюйма, пришиваются к ним черемуховой саргой, причем меж каждой ее наружной поперечной стороной и наружным ободом вставляется, белою стороною внутрь, овальный снизу и достигающий до середины стороны пласт береста, утолщающий последний в этом месте: тут куженьку захватывают руками. Вдоль продольных сторон под наружные ободья подкладываются такие же пласты, но не овальные снизу, на которые, ближе к ободу, саргами пришивается (в нескольких местах) по одной планке, которые проходят концами под загибы углов. Планки эти не дают наполненной куженьке изменять приданную ей форму.

¹ Чемэх — сушеное рыбье мясо.

² Порса — рыбная мука.

³ Варка — сваренные в жиру рыбы пузыри с икрою.

У маленьких куженок планок не делают.

Инг согэн (водяная куженька), куженьки для ношения воды имеют почти квадратную форму и делаются большей частью среднего размера: до 2 1/2 четв. длиною и до 2 четв. шириною, отличаясь от других лишь своей глубиною — до 1 четв. К середине продольных боков куженьки прикреплены концы деревянной ручки, имеющей форму угла и сделанной наполовину из тонкого древесного ствола, наполовину — из отошедшей от него ветви.

Для кормления собак употребляют старые куженьки, уже отслужившие свой век, но тем не менее специально собачьи куженьки, ами согэн, можно найти у многих хозяев. Он — среднего размера, но загибы углов сделаны на поперечные стороны и края — без ободьев.

Варку сохраняют в рыбных куженьках и куженьках для воды и лишь предназначенную для дневного пропитания держат в нане янтэв согэн. Она имеет форму четырехугольного, большею частью квадратного блюда, с небольшим дном и большими отлогими боками. Размер ее: до 1 1/2 четв. — в длину, столько же или менее — в ширину и до 1/2 четв. — в глубину.

Тундэх амтэв, спальные детские люльки, имеют форму неглубокой куженьки, длиною немного более роста младенца: они делаются более широкими, до 1 1/2 четв., и полукруглыми в головной своей части и более узкими — в ногах.

По краям люльки (так же, как и у куженьки) с внутренней и наружной сторон проходит по черемуховому ободу, и под ободом на поперечных сторонах подкладываются полосы береста: над изголовьем, ближе к середине, — тонкая черемуховая дуга, свободно прикрепленная концами к продольным краям и удерживаемая в вертикальном положении двумя ремнями, идущими от ее середины и прикрепляемыми: один — к середине головной части люльки, другой — к середине ножной; по бокам люльки — ременные петли, пеленки.

Положив младенца, остячка пеленает его, ставит обруч и, при холодной погоде или при комарах, закрывает сверху шалью. Обруч поддерживает шаль и, кроме того, предохраняет ребенка, если мать во время сна навалится на люльку.

Элель согэн, коробушка с крышкой, представляет прямоугольную рыбную куженьку, лишь более тонкой работы и из лучшего береста, с которого часто почти совершенно сдирают верхний белый слой, а иногда и парят. Предназначается для хранения в дорогах дневных запасов пищи.

Крышка плоской коробушки делается из двух пластов пареного береста, к ней пришивается, немного отступая от окружности, обод, ширина которого равна высоте куженьки, так что крышка совершенно закрывает бока куженьки. Обод сделан также из двух пластов пареного береста и выкрашен с наружной стороны в черный цвет, и на нем нашиваются берестяные узоры.

Киль, ягодная набирка, — не что иное, как маленький кузов. Высотою она четверти 1 1/2, в четверть длиною и 1/2 четв. шириною внизу и сужена кверху. С наружной и внутренней сторон к верхнему краю пришиваются саргой черемуховые ободки, с берестяною подкладкой под наружным ободком. К двум углам широкого бока прикрепляется тонкий ремешок; этим ремешком набирка надевается на пояс. Крышки не имеет, а наполненная затыкается сверху мхом.

IV

Из береста 4-го сорта готовят, как уже сказано, крышки к эпель согэн, главным же образом — готовят тундэх, киску. Киска — арш. 1 1/2 — 2 шириною и до 2 и более саж. длиною — одинарное берестяное полотнище, сшитое нитками обыкновенно из трех продольных, также сшитых в длину из многих поперечных полотнищ, у которых нижний край второго приходится на верхний край первого и нижний третьего — на верхний второго.

Кисками, белою стороною вниз, кроют юрты (располагая киски так же, как расположены их составные продольные полотнища), лабаза (амбары) и берут их с собою в качестве брезента. При перевозке их свертывают в трубки.

V

Оклеечное бересто служит для оклейки предметов, подвергающихся действию сырости, главным образом — предметов склеенных. Толстым берестом оклеивают луки, ножны, табуретки. Расслаивая его и раздирая на узкие, в 1/2 — 1/4 дюйма, ленты, получают тонкое оклеечное бересто для тетивы луков, основания ушей и наконечников стрел и т.п. мелких поверхностей.

При оклейке бересто намазывается с одной стороны клеем и слегка подогревается над огнем. При оклейке толстым берестом намазанную клеем сторону накладывают на поверхность, при тонком же — ленту береста постепенно закручивают по длине предмета так, чтобы край одного оборота приходился на край предыдущего; наклеенное бересто притирают сверху сначала смоченным в воде «чипом»¹, а потом, когда оно везде хорошо пристанет, сухим.

VI

На берестяных изделиях остяки производят, как уже сказано выше, узоры. На изделиях из грубого коричневого и мягкого береста, как изделиях женских, узоры производятся исключительно женщинами, на оклеечном же — мужчинами.

Женщины производят узоры двух типов: 1) узоры на крышке и боках цилиндрических коробушек и на внутренней стороне куженок для варки и 2) узоры на боковой поверхности крышек элен-согэн. Узор на цилиндрической коробушке сначала вычерчивается тупым концом ножа, потом — в намеченных местах — его острым концом соскабливается тонкая коричневая пленка, которую перед соскабливанием слегка смачивают. Находящийся под пленкой бело-желтый слой тогда резко выступает, образуя узор.

У элен-согэн узором украшается боковая поверхность крышки; назначенное для этого бересто копят в чувале, и на этот черный фон нитками пришивается узор, вырезанный ножом из светлого береста.

Мужчины производят узоры на табакерках, ножнах ножей, луках и т.п. На бересто ставится узорчатое клеймо, и по последнему слегка ударяется сверху. Набивающаяся впоследствии в линии узора грязь придает ему темную окраску. То же самое происходит и с узорами, выдавленными обушком ножа.

1913 г., июнь, с. Ларьякское, р. Вах.
(Живая старина. — 1916. — Т. 1.)

¹ Чип — мелкая березовая стружка.

Из дневников

31.1.1940 г.

В работе врача громадное значение имеет психотерапия — это одно из эффективных вспомогательных средств воздействия на болезнь: надо раскрыть больному корни его страдания и убедить в возможности излечения, это мобилизует энергию человека на борьбу с недугом.

11.04.1940 г.

Что творится на белом свете! В 1937 году целыми эшелонами высыпали из Ленинграда, Москвы, Киева и других городов «врагов народа», обнаруженных «бдительным» Ежовым и его подручными. В 1939 г. «бдительный» Ежов и его подручные сами поехали в места не столь отдаленные, а те, которые высылались, возвращаются в свои города и полностью восстанавливают свое положение, в том числе и партийное. К чему же тогда была вся эта ужасающая перетряска? Она оказалась пустой, ненужной, вредной, вредительской. Надо прямо сказать, что под флагом «революционной бдительности» бюкстители ее творили безобразия, террор, причинили невероятный вред не только тем, которых они ликвидировали и ссылали, но и государству, его престижу, благополучию.

24.04. 1940 г.

За последнее время в больнице я ввел новый вид работы с больными — беседы. Составил тематику. Всего намечено 9 тем. Занятия — два раза в неделю. Первое занятие провел на тему «Венерические болезни». Больные остались довольны. Провел беседу в райисполкоме на ту же тему. Приступил также к чтению лекций на курсах медсестер. Прочел 3 лекции, всего их будет 20. С завтрашнего дня начинаю занятия с допризывниками, надо подготовить ребят.

Скоро пойдут пароходы, привезут почту. Жду и боюсь, боюсь очередного отказа в реабилитации. Здесь так много неразберихи. Сидят здесь Петрова, Шлыкова, беспомощные, малограмотные люди, никакого участия в политике не принимавшие...

5.07.1940 г.

Пароходы пришли и вместе с почтой привезли в Березово несметное количество народа, привезли очереди и болезни. Приезжие с ребятами завезли корь, и сейчас в Березове эпидемия кори. Я голову потерял от больных ребятишек. Нужны прививки, а сыворотки нет, и скоро не обещают. Решил брать вместо сыворотки для профилактики родительскую кровь, которую и вводим детям, бывшим в контакте с коревыми больными. Вчера написал статью о кори в местную газету.

Получил письмо от товарищей, что мое дело находится на расследовании. Что же еще расследовать, когда о человеке все известно до мельчайших подробностей? Будьте только объективны... Сам я привязан к Березову и не могу принять участие в разборке дела. Придется ждать!

7.11.1940 г.

Перед праздником средняя школа устроила вечер для сбора средств на премирование отличников учебы. В вечере принимал участие и я. Ставился водевиль Чехова «Медведь». Я играл помещика Смирнова. Говорят, сошло хорошо. На последнем собрании выбран в

редколлегию и в контрольный пост. Как член редколлегии уже принимал участие в выпуске стенгазеты. В третий раз мне присвоили звание ударника. Морально это удовлетворяет.

Имел разговор с начальником НКВД: требует, чтобы я ходил постоянно регистрироваться. «В ваших интересах», — подчеркнул он.

17.12.1940 г.

Недавно Остяко-Вогульск переименован в Ханты-Мансийск, так что живем мы в округе с новым названием.

17.12.1940г. Из письма А.И. Бороздичу (ученому, приславшему рукопись своей книги «Материя и ее энергия». Е.Б.)

Прочитал вашу книгу и вновь поразился глубиной анализа современных физических теорий и гипотез. Я не физик и не могу компетентно судить о степени их научности. Несомненно, что огромный лес слов и различно понимаемых понятий все растет и разобраться в нем трудно не только грамотному человеку, но и специалисту. Это положение относится не только к физике, а в целом — к естественным наукам. Теория Демокрита о том, что «истинная основа вещей — это атомы и пустота, все остальное — мнения и видимость», что в природе нет ничего случайного, а все изменения причинно обусловлены и подчинены закону необходимости, — мне симпатизирует, она проста, хотя и не дает полного представления о структуре, строении природы. И я полностью не уверен в истинности этого представления, нет ли здесь механического и схематического видения природы? Поэтому не оправдан призыв вернуться к старым представлениям о материи, к Демокриту, жившему около двух с половиной тысяч лет назад. Для своего времени Демокрит был образованнейшим человеком. Но представления об окружающем мире зависят не столько от философской мысли, сколько от развития естественных наук. Более того, на базе естественных наук философия и может развить свои идеи. Поэтому Демокрит не мог создать всеобъемлющей и научной теории познания мира. Этого нельзя требовать от Демокрита, но современная философия должна стоять на уровне развития естествознания нашего века. Познание и сегодня затруднено...но пусть ученые освещают путь развития хотя бы лучиной, ибо так легче идти вперед, чем в темноте. Наш Березов, несмотря на отдаленность от столиц, живет кипучей духовной жизнью, много выпускаем газет, журналов (я один — 11!), думаем, спорим, если выпадет свободный вечер.

30.12.1940-г.

Вчера получил от омского профессора Штаркера очень любезное письмо, в котором он «тронут моим вниманием к больному ребенку». Лично я его не знаю совсем и даже не обращался к нему, а он узнал о моих переживаниях с одним больным ребенком и пишет свое теплое письмо. Врач, по-моему, должен быть прежде всего человеком в глубоком смысле этого слова, должен сочувствовать страданиям больного, помогать ему; а когда он сомневается во всем, то тяжело и ему, и больному. Может быть, меня поэтому и любят больные, что я прежде всего стремлюсь облегчить их боли.

На дворе — 48 градусов. Погода что надо. Если ты раскис или устал, то стоит 15—20 минут пройти по морозцу — усталость как рукой снимет! Здесь зима настоящая, честная, русская! (не такая гнилая, как в Ленинграде)!(Из письма к В.А. Соколову).

7.1.1941 г.

Очень напряженная работа по оказанию квартирной помощи больным. Особенно тяжело было во время эпидемии кори, когда приходилось организовывать и лечение (стационар) на дому из-за невозможности госпитализировать в больницу. Много вызовов в позднее вечернее и ночное время. И все визиты врача — пешком. Особенно трудно ходить осенью, грязь непролазная, масса собак, норовящих тебя схватить за ногу. Плохо

с доставкой больных в больницу. Особенно летом, когда лошади на лугу, в поселке лошадей почти не остается. Был случай, когда мне пришлось самому тащить больного на санках в больницу. Со стороны это кажется анекдотичным, тем более это было в праздничный день — 7 ноября! Но что делать? Больная была в тяжелом состоянии, в квартире чужая, лошади нет. Разыскать лошадь дольше, чем доставить больную своими силами.

Перед здраводелом всерьез следует поставить вопрос о средствах доставки больных в больницу, врача — к больному. Выделить медсестру для оказания помощи на дому (мед. процедуры). Упорядочить вызовы врачей на дом, нельзя заставлять врача ходить по квартирам круглосуточно.

С 2.08.1941 г. заведую Березовской больницей. В связи с войной бюджет больницы стал еще беднее. Пришлось закрыть некоторые подсобные учреждения. Нет средств даже на заготовку дров. Пилим все — начиная с меня и кончая прачками. Нередко самому и за дровами приходится ездить. Но перебоев с отоплением больницы пока нет. Напряжением сил оставшегося коллектива держим больницу на удовлетворительном уровне.

17 февраля провел в райсовете совещание медработников участка. Березов разбит на 15 санитарных участков, к каждому прикреплен медработник. Изложил перед ними программу действий по оздоровлению Березова и профилактике инфекций. Надо готовить статьи по оборонной тематике. За последние полгода свыше 20 раз выезжал в различные юрты, принял около тысячи человек, провел 16 бесед.

23.09.41.

Давно не пишу, в работе с утра до позднего вечера. Жизнь больницы налаживается: заготовили сено, разбили во дворе огород и накопили на нем около 4 т. картофеля (он будет спасать больных всю тяжелую зиму. — Е.Б.), починили крышу, прачечную, построили санпропускник. Все это сделано во многом силами сотрудников больницы. Открыт санитарный барак.

10.11.42 г.

По-будничному прошло 25-летие Окт. революции. В свое время мы предполагали грандиозное торжество, к которому будет приурочено открытие новых сооружений, введение новых достижений, улучшение жизни и пр. А получилось? Идет грандиозная, небывалая до сих пор на свете война, и вместо новых свершений — яростное, жестокое, полное уничтожение всего, что создано человечеством. Уничтожение всего созданного веками. Самое горестное — гибель людей. Для меня праздник прошел особенно буднично. Решил достать для больницы дров со Змиева мыса. Мобилизовал своих лошадей, дали 4-х со стеклозавода, всего 11 — и поехали. А дороги нет. Четыре дня бушевал ураган, и надо было пробиться через сугробы снега за 14-15 км. и достать дров. Но мы втроем все-таки это сделали, хотя взмокли больше лошадей. Бюджет больницы урезали на 12 тыс. р. Как будем жить?

9.12.

Подходит к концу еще один кошмарный год. Сколько горя, слез, разрушений. Год был исключительно тяжелым и для больницы. Но тем не менее хозяйство больницы выросло. Что удалось сделать? 1. Организована участковая работа всего медперсонала по Березову. Систематически проверяется санитарное состояние дворов, детских учреждений. Весной приняли активное участие в организации очистки Березова от мусора. 2. Коллективом работников выловили 3 центнера рыбы и сдали в фонд обороны. 3. Наставили 40 тонн первосортного сена. 4. Разбили для больницы огород, обеспечили больных овощами.

5. Построили хороший санпропускник, который стал использоваться и в качестве бани. 6. Перестроили прачечную, отремонтировали печи, трубы в больнице. 7. Построили неводник, без которого в летний период нельзя жить. 8. Закрыли крышей скотный двор. 9. Открыто инфекционное отделение. 10. Силами сотрудников заготовили дрова для больницы.

10 января 1943 г.

Пошел шестой год нашей жизни в Березове, а сколько еще лет придется жить здесь? Приехали сюда «по путевке», но уж очень длительной оказалась командировка на Крайний Север Сибири. Сейчас война в самом разгаре, и надо надеяться, что 1943 год решит исход этой гигантской борьбы, которая ведется во всем мире. Сейчас наши войска ведут успешное наступление на северном Кавказе и южнее Сталинграда. Радио ежедневно сообщает о десятках освобожденных населенных пунктов. Но мало помогают союзники, ссылаясь на плохую погоду. Недавно узнал, в каком тяжелом положении был Ленинград и ленинградцы. Это — непревзойденные герои.

30 января 1943 г. Работа идет хорошо. Но думаю, что подлинного своего места в медицине я еще не нашел, хотя пользуюсь и уважением, и большим спросом. Я постоянно переживаю свое бессилие и страдания больных, особенно детей. Болезненно переживаю смерть людей, составляя заключения об их болезни.

29 марта. В Березовское отделение НКВД.

Прошу вашего ходатайства об отмене мне ссылки и восстановлении меня в гражданских правах. Я особенно плохо себя чувствую теперь, в период напряженной борьбы с немецкими захватчиками. В любой момент я готов идти защищать Родину, а меня не берут даже на военный учет, подчеркивая тем самым недостойное для меня положение защищать Родину. Я воспитал сына патриотом, который с первых дней войны пошел защищать Родину, и почти два года, как он пропал без вести. Очевидно, он погиб, а я, его отец, до сих пор нахожусь на особом учете в НКВД...

23.04. Удивительно дружная и ранняя весна. Ждем скорого вскрытия рек. У больницы мало дров. А будет вода — будут и дрова. Привезем с делянки на Вогулке. А то ведь скоро нечем будет топить кухню и прачечную...

Сегодня, 1 мая, мне вручили приказ по райздраву, которым мне объявлена благодарность с занесением в личное дело. Приказом я признан отличным работником, внимательным к больным, спаявшим коллектив и организовавшим его на выполнение труднейших задач военного времени. Смотрел сегодня хронику войны в кино. Тяжко. Трудно смотреть на взрывы снарядов, бомб, атаки, танковые бои, пожары, разрушения. Но все-таки картина не отражает и малой доли действительности. Ведь главное — гибель людей, их страдания, кровь и слезы. В этом — главный ужас войны. Когда же кончится это избиение человечества?

Война истощает человеческие резервы с двух сторон. Мы окончательной победы не добились, а немцам побеждать уже невозможно.

В тылу страна делает все, чтобы выдержать напряжение. Мы со своей больницей в этом году задались целью возможно больше обеспечить больных картофелем. Посадили в два раза больше прошлогоднего. Кроме того, впервые в истории березовской больницы я решил посеять турнепс, а так как в Березове не нашли подходящего участка, то решили сеять за рекой Вайсовой, в 6-7 км. от поселка. Работать трудно, лошади слабые, вспахать землю крайне сложно. Завтра поеду сам проверить и помочь.

11 июля. Несколько дней ездил по юртам, смотрел рыбаков. Вот это герои. Работают по 16 часов в сутки, без выходных, босые, по пояс в воде. Надо иметь железное здоровье, чтобы выдерживать это колоссальное напряжение. Для отдыха остается не более 5 часов

в сутки, да еще при наличии туч комаров и мошек. Народ здесь уставший, изможденный. Девушки в 18—19 лет выглядят 45-летними. Работают все: — и малые дети, и глубокие старики. Это ли не героизм народа!

6.09.43. Боюсь стать чиновником от медицины — заедает хозяйственная деятельность, командировки по врачебным участкам. За лето не меньше месяца ездил по рыболовецким поселкам. Работа рыбаков — это работа героев. С мая месяца они работают по 16—18 часов в сутки, не зная выходных и праздников, а то и совсем без сна. Дождь, ураган, шторм, на реку страшно поглядеть — работают. И все это для помощи стране, фронту. Мне приходится тратить немало времени на объезды и на убеждения, что болеть нельзя, а работать надо...И работают зачастую женщины и подростки, а рыбы дают в 5—6 раз больше, чем в довоенное время...Герои!

Иногда во время поездок происходят и курьезные случаи. Около 20 августа ездил по Оби, вниз от Березова км. на 100—120. С одного рыбацкого поселка до юрты Теги ехали на калданке. Ехать 6—7 км. надо было против течения и сильного встречного ветра. Время — час ночи. Темно, «душегубку» мою бьет, к берегу прижимает, волнами заплескивает, а ехать надо. И вдруг в лодку прыгает щука, а я и стукнуть ее веслом не могу, т.к. лодку сразу несет течением обратно и заливают. Вслух ругаю щуку последними словами и уговариваю успокоиться или выскакать из лодки. Но не проходит и 10 минут, как мне на колени из реки заскакивают еще 2 щуки, длиной не менее полуметра. Вот окаянные, прыгают, а ты сидишь на дне калданки, весь сырой, без щук тошно. В конце концов рассвирепел и постарался щук выбросить в реку. Правда, через полчаса вновь в лодку прыгает огромная щука, которая едва не перевернула мой корабль, казалось, что щуки решили утопить меня. (Этот случай описан в письме к другу В.А. Соколову. — Е.Б.).

На огородах больницы собрали большой урожай, часть картофеля и турнепса продали, а на вырученные деньги закончили устройство приемной, которой никогда не было, существенно благоустроили операционную, закончили перекладку печей. И в этом надо видеть хоть и небольшую, но все-таки помощь фронту(из бюджета района на ремонт больницы мы не взяли ни копейки).

Мечтаю об окончании войны и о прекращении страданий тех, кто находится на фронте, около фронта и на каторге у немцев. Война нас многому научила: скромности, экономии, работе — и выявила неисчерпаемые внутренние резервы. Мы даже преодолели табачный кризис: в огородах курильщики вырастили махорку!

11.09.43. Наше наступление на фронте идет очень успешно. Освобожден Донбасс, освобождаются другие территории. А 8 или 9.09. случилось событие, которого я давно ожидал: Италия капитулировала. Крепко на нее поднажали! Неужели еще и этой зимой не окончится война с Германией? Немцам, если у них есть здравый смысл, надо кончать войну на любых условиях, которые им будут предлагать.

15.09. Сегодня получил приказ окрздрава от 2.09.43 № 91. Приказом мне объявлена благодарность, занесен на доску почета, мне присвоено звание отличника здравоохранения округа. Этого я не ожидал, со стороны начальства все эти годы я ждал только мордобоя.

Публикация Е.И. Бородихиной.

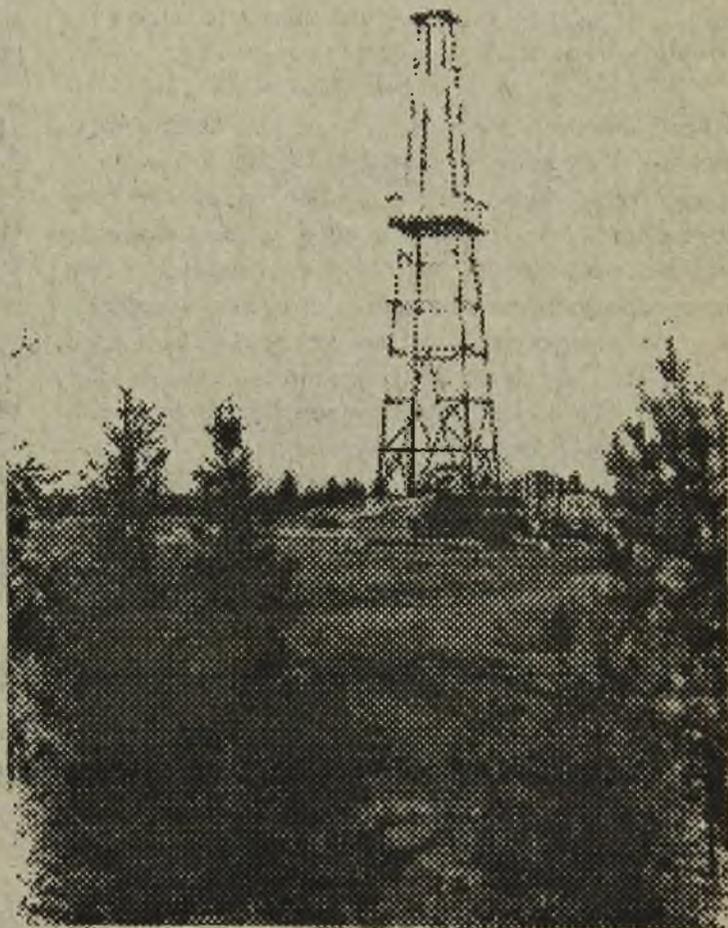
ФОТОЛЕТОПИСЬ ОТКРЫТИЯ

Исполнилось сорок лет с того дня, когда прогремел аварийный газовый фонтан в Березово и открыл новый этап в жизни севера Западной Сибири. Вряд ли кто-либо из составителей хронологических таблиц сможет теперь пренебречь этой датой, столь она значительна.

Мы предлагаем читателю посмотреть на выдающееся событие глазами очевидца, старожила Березово Георгия Дмитриевича Добровольского.

— Мы сидели ужинали, и вдруг дом содрогнулся. На улицу выскочил — слышу сильное шипение. Потом по радио объявили: произошел выброс на буровой, жителей просят не топить печи/а уже ночи были холодные/. Территорию буровой оцепили, кругом стояли милиционеры. Среди тех, кто жил поближе, была уже чуть ли не паника. Одна семья быстро собрала чемоданы — и на катер, на катер, чтобы подальше уехать. Потом люди постепенно успокоились.

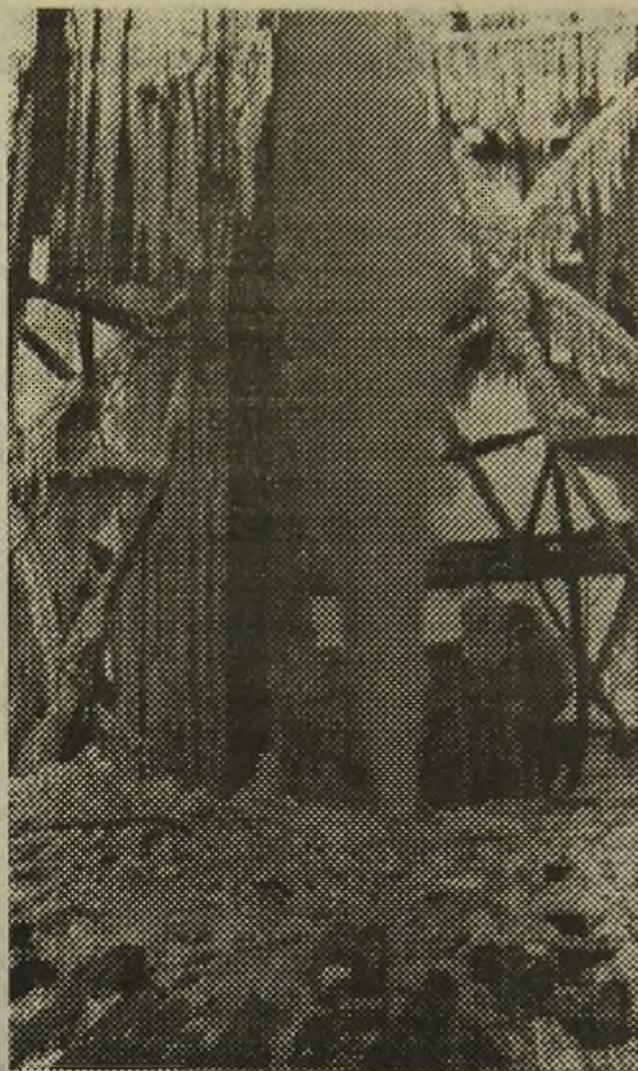
На другой день позвонил Роман Ильич Самарин, начальник местного отделения МВД, спросил, исправен ли мой фотоаппарат. Подъехал на кошке /земля уже была припорошена снегом/ и — к скважине. С этого дня мы целый год почти, не реже раза в неделю, бывали там. Приехали, и я стал фотографировать. Вышка была уже обледеневшей. Дверь буровой сорвало, вход обледенел так, что осталась только щель, — вот через нее я и фотографировал сам фонтан. Шум стоял такой, что надо было закладывать уши ватой, да еще и шапку зимнюю под подбородком завязать. На второй—третий день, когда обшивку буровой разобрали, можно было уже издали фотографировать. Снимал выброшенный из скважины 250-метровый кусок трубы, превентор, которым перекрыли ствол и уладили газовый фонтан, обледеневшую вышку. Газ шел сырой, и по всему Березову стояли обледеневшие деревья, свисали сосульки, лопались от тяжести льда провода и часто бывали аварии в электрических, радио- и телефонных линиях. Рабочие пешнями, ломом скалывали лед с вышки. Одной такой глыбой сколотого льда убило инженера Фокина. Предприимчивые жители села этот лед приносили домой, растапливали и делали ванны. Одна моя знакомая болела ревматизмом, на костылях ходила, а тут смотрю: идет без подпорок, улыбается. Я спрашиваю: «Ты лечилась, что ли?» — «Так вот, — говорит, — санаторий-то у нас под боком».

Сначала все было окружено секретностью. Я после съемок сдавал фотоаппарат с пленкой в райотдел. Вечером разводил дома проявитель, закрепитель, брал с собой бачок и шел к Самарину. Проявлял прямо в его кабинете. Проявим пленку; пока она сохнет, покурим, поговорим и сухую пленку опять в сейф. Потом печатал фотографии размером 18 x 24. Их посылали в Москву, а там, говорят, увеличивали до размеров человеческого роста и демонстрировали во время разных совещаний. Ну, а потом, когда секретность сняли, мне все эти пленки вернули. Теперь я единственный обладатель этих кадров, потому что никто больше в то время в Березово не фотографировал.

У меня есть фотографии этой вышки и более раннего периода, еще до аварийного фонтана, в то время я даже и не знал о том, что здесь будут бурить. Я с детьми ходил как-то в конце лета по ягоды. Выходим из лесу и вдруг видим: на поляне монтируют вышку. Я ее сфотографировал, не зная, конечно, в то время, что скоро эта буровая установка войдет в историю. Потом еще раз пришли — вышка уже стояла. Потом видели свезенные к буровой бабки, пробное ручное бурение.

Позднее узнал всю предысторию. Оказывается, строить начали очень поздно, река уже ушла, подход к берегу был ограничен (у нас же кругом топь, когда река в русло входит), и к

Свидетельствуют документы

Телеграмма начальника Березовской буровой партии Г.Д. Суркова управляющему трестом «Тюменьнефтегеология» А.К. Шиленко — об аварии на Березовской скважине.

Из Березово

21 сентября 1953 года.

Срочная. Тюмень, Нефтегеология, Шиленко
Выброс при подъеме инструмента. Давление на устье 75 атмосфер. Срочно ждем самолет. Сурков.

Акт о газо-водяном фонтане на Березовской опорной Р-1 с. Березово

22 сентября 1953 г.

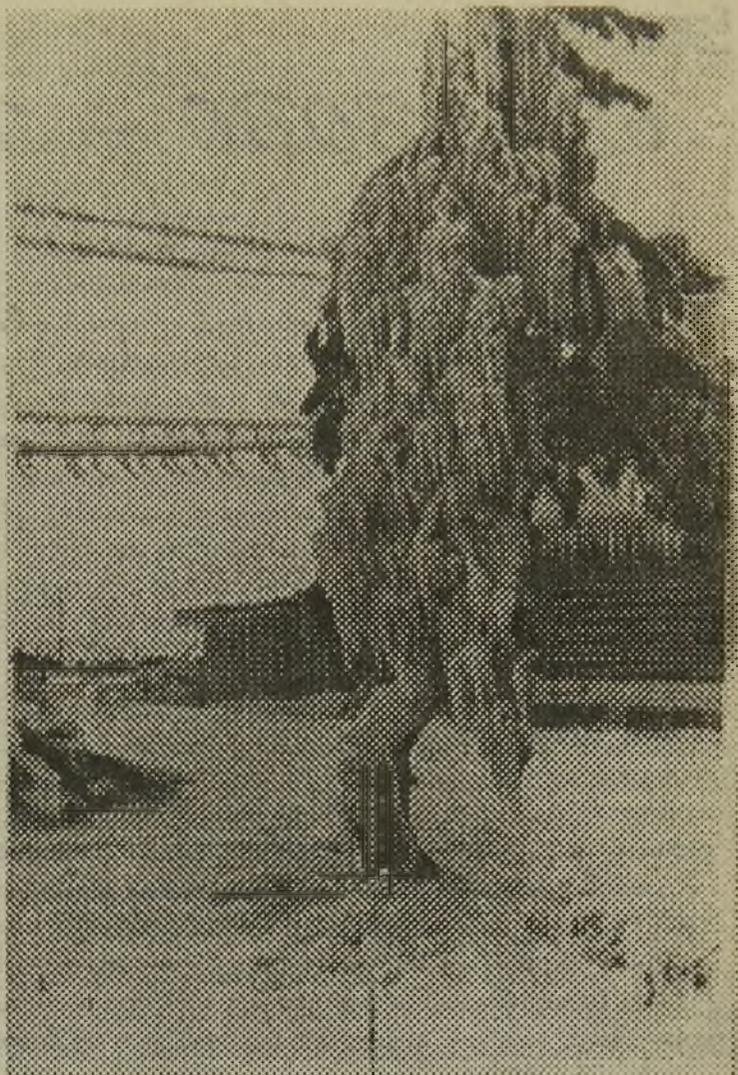
Мы, ниже подписавшиеся: начальник партии Сурков Г.Д., и.о. ст. геолога Пастухова Т.Н., бурильщик Мельников В.Н., механик Ковтун Г.Ф. и буровая бригада в составе: Межецких, Проводников, Яковлев, Корилов, Янсуфин, составили насто-

опытной станции, где намечалось бурить скважину, пробраться не смогли. Вынуждены были остановиться на этом месте. Позднее вышку с аварийной скважины, не демонтируя, тракторами перевезли к опытной станции, где сейчас аэропорт, пробурили скважину, и там ничего не нашли.

Потом поставили вышку на Вайсовой, потом на устье Вогулки. Здесь же, на устье, позднее поставили газораспределительную станцию, откуда сейчас поселок получает газ.

Спустя 25 лет, в 1978 году, здесь решили поставить обелиск в честь первооткрывателей сибирского газа. По случаю закладки его состоялся митинг, во время которого я опять сделал несколько снимков.

Фото автора.

На снимках: 1 — буровая в момент строительства; 2 — первый березовский газо-нефтяной фонтан на опорной скважине Р-1; 3 — последствия фонтана на скважине Р-1.

ящий акт в том, что 21 сентября 1953 года в 21 час 30 минут на скважине № Р-1 Березовской буровой партии в момент подъема инструмента, после разбуривания цементных пробок, произошел внезапный газо-водяной выброс.

Из скважины выброшено 200 метров 5-дюймовых бур-труб и пикообразное долото.

Высота струи фонтана достигает 45—50 метров. В чем и составлен настоящий акт.

Подписи: Сурков, Пастухова, Мельников, Ковтун, Межецких, Тиханюк, Проводников, Яковлев, Корилов, Янсуфин.

Из приказа № 590-к по Союзному Сибирскому геофизическому тресту об организации Березовской комплексной геофизической партии в связи с открытием первого Березовского газового месторождения
г. Новосибирск

8 октября 1953 г.

В связи с новыми геологическими данными по району с. Березово Ханты-Мансийского национального округа приказываю:

БЕРЕЗОВО — КЧК ЗЕМЛИ

Л.Г. Цибулин: Я не явлюсь исключением, для меня Березово тоже одна из самых ярких страниц жизни, производственной деятельности. Запомнилась такая деталь: в зиму 56 — 57 годов, когда я начинал там работать, объемы работ увеличились ровно вдвое, вместо шести отрядов должно было работать одиннадцать. Если раньше нам давали людей не то что с десятилетним опытом, но все же поработавших на юге области, то на этот раз никого не дали, потому что и на юге области разворачивались зимние работы. И пришлось делать ставку на совсем молодых, только что приехавших, прямо с институтской скамьи. Поскольку людей не знали, спрашивали (как рассказывает Шмелев): «У кого есть смелость, кто станет работать оператором, начальником отряда?» Кто изъявлял желание, того и ставили. Правда, старались вместе с молодыми инженерами ставить опытных практиков, техников. И так продолжалось из года в год, потому что на следующий год мы уже четырнадцать партий создавали, а еще через год сделали из них двадцать семь отрядов. Потом вся эта молодежь возглавила геофизическую службу на местах — это те самые Цыбенко, Малык, Иванов и многие, многие другие.

А.К. Шмелев: Здесь не только ковались геофизические кадры для всех последующих лет разведки — Березово стало настоящим полигоном тюменской геофизики. Улучшалось техническое оснащение, появлялась новая аппаратура, методы, изобретения — тюменских, союзных ли геофизиков — всему искалось применение в условиях тюменского Севера именно в Березово. От многого, не выдерживающего проверки, приходилось отказываться — и от старых испытанных методов, и от собственных придумок...

В.А. Гершаник: У тех, кто очень сильно принимал это к сердцу, сердце давно не выдержало!

А.К. Шмелев: Да как раз потому и было таким результативным коллективное геофизическое творчество, изобретательство тех лет, что не было таким «впёртым», как сегодняшние НИИ.

Продолжение. Начало см. «Югра» NN 4,5,7,8, 1993 г.

1

Организовать с 8 октября сего года Березовскую комплексную геофизическую партию в составе Тюменской геофизической экспедиции. В составе Березовской комплексной геофизической партии организовать один сейсмический отряд, два электроразведочных отряда и два гравиметровых отряда.

2

Товарища Зиновьева В.В. назначить с 8 октября сего года начальником Березовской комплексной геофизической партии с сохранением ему прежнего оклада — 3780 руб. в месяц — 20% круглогодичных и 60% полевого довольствия.

Возложить на т. Зиновьева В.В. полную ответственность за организацию и проведение всего комплекса геофизических работ не позднее 15 ноября 1953 года.

3

Товарища Лев С.И. назначить с 8 ноября сего года техруком Березовской комплексной геофизической партии с сохранением ему прежнего оклада 3200 руб. — 20% круглогодичных и 60% полевого довольствия.

Управляющий Союзным Сибирским геофизическим трестом К. Савинский.

Вот они-то бьются за свои идеи и разработки до конца... — последнего финансирования! Даже вопреки здравому смыслу. И спешить им нет никакого резону. А нам-то это надо было для работы, и не когда-нибудь, а прямо сейчас!

Очень ускорило дело, дало возможность по-новому организовать поисковые геофизические работы широкое применение авиации.

Л.Д. Немцов: Старая методика детальных (высокоточных) гравиметрических работ была основана на тяжелом труде и требовала больших затрат времени на рубку просек в тайге для обеспечения прямохождения, в котором, строго говоря, никакой особой необходимости не было. Где-то с 56 года мы начали работать с применением вертолетного транспорта и аэрофотосъемки. Теперь уже и рядовые региональные съемки (раньше мы могли использовать аэротехнику только для разбивки опорной сети) выполнялись с применением гидросамолетов, с посадкой на таежных озерах. Озер в среднем течении Оби и Иртыша — великое множество, вполне хватало для выполнения гравиметрических съемок миллионного масштаба.

При наличии погоды самолет вылетал на шесть — семь часов в район работы. За один рейс бралось до семи пунктов. Места посадки были совершенно глухие, возможно, до нашего приземления там не ступала нога человека. Рыбы и грибов там было в устрашающем количестве. За время наблюдения — а это пятнадцать — двадцать минут — помощник оператора и пилоты набирали белых грибов на полный ящик из-под гравиметра. Иногда на местах приземления встречались следы человека в виде избушки с теплой печью и влажными сетями, но без хозяина. Говорили, что в таких домиках скрываются от закона разного рода подсудные люди, включая и дезертиров минувшей войны. Жил такой бедолага в этой глухомани безвылазно почти круглый год, изредка выходя к селениям за порохом, спичками, солью и прочими продуктами цивилизации, которых не достанешь в тайге. Услышав наш самолет, он, по-видимому, считал, что это за ним и за его грешной душой, и поспешно удалялся.

Работа продолжалась и зимой, когда самолеты ставились на лыжи.

Благодаря авиации связь с базой и снабжение гравиметрических отрядов осуществлялось регулярно, даже если отряд по месяцу и более не выходил из тайги. Были и исключения, когда отряды уходили от заранее подготовленных площадок и вели работы впрок, под будущие

Из «Заключения комиссии Министерства нефтяной промышленности СССР о состоянии Березовской опорной скважины треста «Тюменьнефтегеология» — о значении открытия Березовского месторождения газа.

с. Березово

1 ноября 1953 г.

...Комиссия Министерства с представителями треста «Тюменьнефтегеология» с 6 по 30 октября 1953 года оказывала помощь по закрытию и исследованию газо-водяного фонтана на Березовской опорной скважине, а также изучению материалов, полученных при бурении опорной скважины.

В результате изучения всех материалов Комиссия отмечает, что Березовская опорная скважина...начата бурением 29 сентября 1952 года с проектной глубиной 2900 м.

Скважина заложена в северо-западной части Западно-Сибирской низменности на ее западном борте в совершенно неизученном районе с целью изучения геологического разреза и перспектив нефтегазоносности мезозойских отложений в верхней части доюрского фундамента.

Опорная скважина заложена на западной окраине села Березово Березовского района Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области, на левом берегу реки Северная Сосьва...

опорные площадки, которые иногда запаздывали на месяц — два, тогда снабжение и связь с базой сильно осложнялись. Приходилось сбрасывать необходимые материалы и продукты с самолетов или, что было более надежно, с вертолетов. Бывали и казусы.

Помню, я застрял в одном из таких отрядов под Новый год. Заботливые авиаторы, привезшие нам новогодние подарки, в числе прочих продуктов (муки, мясного пеммикана, консервов) пытались сбросить и спирт. Однако принятые меры предосторожности (обматывание тряпьем, упаковка в мешок с мукой) не помогали — бутылки бились. Выход из положения был найден, когда спиртом пропитали несколько буханок хлеба. Они тоже ломались, но пропитку сохраняли, и можно было употреблять новогоднее спиртное путем поедания этого хлеба, совмещая выпивку с закуской. Гадость это была отменная! Даже сейчас вспоминать противно. Но согревала, и веселила, и прогоняла, хоть на какое-то время, тоску по дому.

Я.Г. Чусовитин: Вертолеты — транспорт хороший, особенно последние, «восьмерки», в них — комфорт, летать тепло. На улице минус сорок, а ты на десять минут выскочил — не замерз. Правда, тебя обдувает ветром, но обратно в тепло, и даже не замечаешь. А на МИ-4 летали — у него обогрев немножко есть, летчики себе заберут, а ты... Пешком-то даже теплее, пока работаешь — не замерзнешь.

Ю.К. Агафонов: У меня в партии (после Устрема в Мужах мы работали, там я уже начальником был) были два катера и самолет «Шавруха», который садился на поплавках на озере. А потом у него колеса поднимались и опускались. Когда взлетает — колеса поднимаются, а когда надо на берег выйти — он колеса опускает с помощью лебедки и выползает на берег — земноводный самолетик. И вот он у нас летал. (Но тогда мы еще только опорную сеть делали на самолете, а рядовые с помощью мотоподок и катеров). И был такой момент неприятный... Улетел Володя Маглеванный — уже вечер, его нет и нет. Уже беспокойство закралось. Мы там жили весело. Мужики-то — районный центр, в соревнованиях участвовали спортивных, на танцы ходили, на тот вечер были билеты в кино куплены, на фильм «Педагогическая поэма». Я ушел смотреть этот кинофильм, хотя на душе было беспокойно. Смотрю фильм — ничего не вижу. Потом вспоминал — практически ни одного эпизода вспомнить не могу, хотя книжку читал. Вышел из кино, бегу, спрашиваю: «Прилетел?» —

Опорное бурение, как уже указывалось, было начато 29 сентября 1952 года и закончено 23 июля 1953 года при глубине 1344, 1 м. До бурения роторной скважины с 5 июля по 25 июля 1952 года была пробурена на глубину 406 м. колонковая скважина — дублер опорной...

Весь вскрытый (до гранитов) геологический разрез (опорной) скважины представлен терригенными породами, в основном аргиллитами и алевролитами, являющимися надежными покрывками, с подчиненными (так в тексте.—Ред.) песчаников, могущих служить коллекторами для нефти и газа.

Фонтанирующая вода отличается слабой минерализацией, всего 13 граммов на литр, и бессульфатностью. Относится к хлорокальциевому типу. Пробы воды 16 октября отправлены на полный химический анализ во ВСЕГЕИ и трест «Тюменьнефтегеология».

В процессе бурения и открытого фонтанирования никаких признаков нефти не наблюдалось. Определить дебит фонтанирующего газа и воды до закрытия фонтана не удалось. Определение дебита и других параметров намечено произвести после (установки) арматуры по данным противодействия в различных точках трубопровода (замер дебита газа по перепаду давления).

—«Нет». Значит, где-то вынужденная посадка. Связались с портом — они от Салехарда работали. На следующий день прилетел самолет АН-2, мы на этот самолете и полетели искать нашу «Шавруху». Я знал все точки — каждый день маршрут намечаем. Вот летим от одной точки к другой, как они должны были лететь, вдруг — ракеты! Оказывается, у них мотор отказал. С нами моторист прилетел, все сделали и обратно уже вместе полетели.

Л.Д. Немцов: Обновлялась и наша аппаратура. Где-то тоже в 56 — 57 году появились первые отечественные бестермомстатные гравиметры. Они были намного легче, не требовали аккумуляторов и представляли собой цилиндр весом в восемь — десять килограммов. Такой прибор уже можно спокойно носить в руках. Но надо признать, что внедрение новой гравиметрической техники шло непросто. Привыкшие к прежним громоздким гравиметрам начальники партий не верили, что те же, если не лучшие, результаты могут быть получены с помощью «консервной банки». Пришлось организовать парный рейс с одновременным участием двух типов гравиметров. Результаты обработки материалов показали полную идентичность гравиметров в определении силы тяжести. После этого самые яркие оппоненты стали приверженцами новой техники.

Ю.С. Копелев: Электроразведка вернулась на север Тюменской области новым методом — теллурических токов. Этим методом стали работать с тридцатых годов еще, но теорию хорошую для него создал Бердичевский, тогда работавший в лаборатории электроразведки ВНИИ — геофизики, это была его кандидатская диссертация. У него готова была и методика полевых работ. Не конкретно для Сибири, а в целом, но было ясно, как работать, была аппаратура создана, метод обработки был придуман — все это было сделано к самому началу 1956 г. На юге его опробовали, и, начиная с 1957 г., уже выполняли региональные площадные съемки всей западной части Западной Сибири. На самолетах, вертолетах. Маленький проводок, легкая аппаратура — проще стало работать. Дешевле — вряд ли. Раньше-то мы работали на машинах, лошадях, а тут — аэротехника, но зато давали больше результатов в региональном плане. Соперничали с сейсморазведкой, но только на небольших глубинах.

А.К. Шмелев: И сейсморазведка начала применять авиатехнику, с разработкой методики сейсмозондирования это стало возможно. Что еще держало, так это бурение взрывных

Записка министра нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакова геологическому управлению Министерства, Главнефтегазразведке, Главнефтегеофизике — об увеличении объема работ в Березовском районе.

г. Москва.

15 декабря 1953 г.

...В связи с получением газо-водяного фонтана на Березовской площади предлагаю увеличить на 1954 год объем геологопоисковых и геофизических работ в северо-западной части Западно-Сибирской низменности, и в частности на Березовской площади, предусмотрев проведение на этой площади геологосъемочных и геофизических работ, а также структурного и разведочного бурения.

Н. Байбаков.

(Сб. Нефть и газ Тюмени в документах: 1901—1965. — Свердловск, 1971).

скважин. Сейсмостанция сама по себе тяжелая, а первое время приходилось еще и ручной буровой комплект с собой возить да к нему бригаду в четыре человека. Отдельные рейсы делать. Вручную бурить и тяжело, и долго, но станок на самолете и вовсе не повезешь. Бурение держало сейсмику и на земле, и на воде, и в этом направлении тоже постоянно шла доработка, приспособление к нашим условиям, придумывание новых приемов.

По предложению Цибулина, в Березово начали опробование погружения боевых снарядов в скважину сразу после извлечения шнеков, без крепления скважины обсадными трубами и последующего их извлечения, что приходилось делать вручную. Это вдвое сократило трудоемкость буро-взрывных работ.

Опытная речная сейсмопартия летом 1956 г. пыталась проводить бурение с воды гидромониторным способом. Все получилось: и бурение, и обсадка, и подъем, но по сравнению с чисто сейсмическими работами — очень долго! Ведь на воде установка приборов не требовала никакого времени, встает — линия готова, а на взрывах столько времени терять!

И вот зимой я решил: а если без всяких обсадных труб? Мы как раз стали получать литые тротилловые заряды цилиндрической формы с отверстием посередине. Что, если струю воды подать по трубке под заряд? Механик Ребрин сделал специальную гидромониторную насадку, которая навинчивается на буровую штангу и на которую надевается заряд. Через насадку, по трубе, бьет струя воды, разрушает породу, и вся система погружается. После отключения тока воды разрушенная порода оседает, захватывает заряд, и при подъеме штанга с насадкой заряд остается в забое. Никаких обсадных колонн не нужно ни опускать, ни вытаскивать!

Вместе с механиками Ребриным и Антиповым испытали погружение деревянных макетов заряда. Результаты превзошли все ожидания: на глубину 10 метров заряд погружается за полминуты — минуту!

Потом гидромониторным способом погружения заряда в грунт пользовались сотни партий — и речных, и авиадесантных. Для авиадесантных я предложил погружать заряд с помощью мотопомпы, которая весит всего 64 кг. — ее и перевозить легко, и затрачивается на каждый заряд по 2 — 3 минуты. Тогда стали группировать по 10 — 20 скважин на взрыв. От группированных взрывов более уверенная запись (в одной скважине могут условия не те оказаться). Это дало возможность получать очень хороший материал.

К лету 1957 г. в механических мастерских треста стали делать гидромониторные станки буровые на понтонах — для речных партий. Сразу готовились две партии: одна в Березово — ее готовил Бованенко, вторую я должен был привезти из Тюмени первой же водой.

Пока мы до Березово добрались, Бованенко с Кузнецовым уже пошли по Вогулке — сколько можно забраться вверх и вниз по ней. Ушли километров на 100 и через пять дней вернулись: все сделали. Материал всех убил! Все в восторге: вдоль Вогулки сто километров — это всю зиму работать, а тут в отряде всего тридцать человек, ни одного тракториста, всего-то самоходная баржа — и всего пять дней! Потом эта партия по Северной Сосьве пошла.

В.Н. Багаев: Когда мы Северную Сосьву отработали, я приехал в Березово. Ленты, которые мы получали, периодически отсылали в Березово. А тут ученые из Москвы как раз приехали, и вот над нашими сейсмограммами — рисуют, стирают, снова рисуют — их уже не узнать! (До этого-то карта совсем другая была, никто же не имел точных данных). Я пошел к Цибулину, говорю: «Лев Григорьевич, ведь нельзя же так! Нечего обрабатывать будет!» — «Я им не продлю командировки».

(Окончание следует).

И.А. Ефремов

ОЗЕРО ГОРНЫХ ДУХОВ

(отрывок)

Я проснулся от яркого света и быстро выбрался из палатки. Свежий ветер колыхал темно-зеленые ветви кедров, высившихся прямо перед входом в палатку. Между двумя деревьями, левее, был широкий просвет. В нем, как в черной раме, висели в розоватом чистом свете легкие контуры четырех острых белых вершин. Воздух был удивительно прозрачен. По крутым склонам белков струились все мыслимые сочетания светлых оттенков красного цвета. Немного ниже, на выпуклой поверхности голубого ледника, лежали огромные косые синие полосы теней. Этот голубой фундамент еще более усиливал воздушную легкость горных громад, казалось, излучавших свой собственный свет, в то время как видневшееся между ними небо представляло собой море чистого золота.

Прошло несколько минут. Солнце поднялось выше, золото приобрело пурпурный оттенок, с вершин сбегала их розовая окраска и сменилась чисто голубой, ледник засверкал серебром. Звенели ботала, перекликавшиеся под деревьями рабочие сгоняли коней для вьючки, заворачивали и обвязывали вьюки, а я все любовался победой светового волшебства. После замкнутого кругозора таежных троп, после дикой суровости гольцовых тундр это был новый мир прозрачного сияния и легкой, изменчивой солнечной игры.

Как видите, моя первая любовь к высокогорьям алтайских белков вспыхнула неожиданно и сильно. Любовь эта не несла в дальнейшем разочарования, а дарила меня все новыми впечатлениями. Не берусь описывать ощущение, возникающее при виде необычайной прозрачности голубой или изумрудной воды горных озер, сияющего блеска синего льда. Мне хотелось бы только сказать, что вид снеговых гор вызывал во мне обостренное понимание красоты природы. Эти почти музыкальные переходы света, теней и цветов сообщали миру блаженство гармонии. И я, весьма земной человек, по-иному настроился в горном мире...

Сиреневые сны

Мне часто снятся горы,
широкие долины,
безоблачные дали,
седые облака.
Малиновые зори,
клекот журавлиный,
прелесть разнотравья
и синяя река.
Мне часто снится детство,
родимая деревня,
где я любил когда-то
по вечерам гулять.
В саду шумят листвою
могучие деревья,
а у окна тоскливо
сидит седая мать.

Мне часто снятся парус,
коралловые рифы...
Плывет мой друг-кораблик
домой издалека.
В который раз пытаюсь
сложить все это в рифму,
но не идет работа,
не слушает рука.

Припомню все бывшее,
взгрустнется мне немного...
Недолго уж осталось
до солнечной весны.
Тепло собьет усталость,
Снимет грусть-тревогу,
и мне опять приснятся
сиреневые сны.

1992 г.

Поэзия
Алексей Цветков

Лето

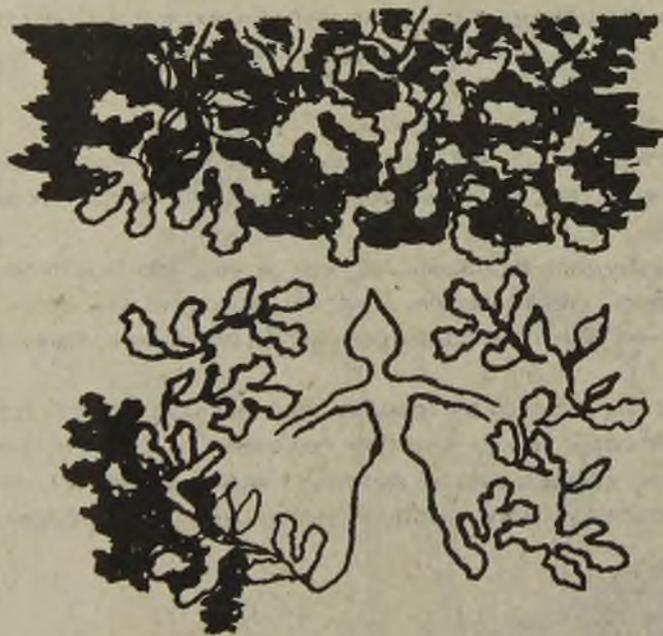
Иду по лужайке зеленой,
на яркое солнце смотрю,
мне дарят деревья поклоны,
а я им улыбку дарю.

Безмолвно плывут караваны
по синему небу, спеша,
и где-то степные туманы
запрятались средь камыша.

Земля ярким светом согрета,
и птиц переклички с утра.
Звенит колокольчиком лето —
любимая мною пора.

1991 г.

Осень

Вот и осень пришла незаметно,
листья сбросили летний наряд,
и в тумане холодном, рассветном,
словно золото, блестки горят.

Я иду по осенней аппее,
грустно мне оттого, что вот-вот
воздух станет еще холоднее,
и зима в мою душу войдет.

1991 г.

г. Урай
Рис. Г. Райшева

РОЖДЕНИЕ КЕДРА

Перезимовавшая под снегом брусника всегда считалась в наших краях лакомством. С большим удовольствием угощались ею не только дети, но и взрослые. Хотя вид у ягод был не столь нарядный, как осенью, но обилие горьковатого сладкого сока придавало им особенный вкус.

Вот за такой брусникой и повела нас бабушка Околь в ближний бор. И было приятно и весело на душе от предстоящей встречи с лесом. И не только отведать брусники хотелось, но и наполнить свои набирки. Вот почему мы радостно размахивали ими, подбрасывали и следили, как они падали на весеннюю землю: кверху дном или книзу? Упавшая вниз дном набирка обещала удачу.

Незаметно дошли до леса, сразу запахло перепревшей хвоей и свежими сосновыми иголками. Бабушка нас остановила и ласково завела разговор:

— Дети, поклонимся бору и пожелаем ему здоровья, чтобы он осенью угостил нас свежими ягодами.

Только мы сошли с тропы в лес — вдруг бабушка присела и запричитала:

— Мать-земля, прости меня, я сделала тебе больно! О, годы, годы, годы, они мои ноги сделали тяжелыми, неловкими.

Она опустилась на колени, стараясь приложить стонутый комок земли к прежнему месту. Но он рассыпался в ее руках, и вместе с землей посыпались кедровые орехи. Мы увидели их, кружочком приблизились.

— Пойдите на месте, ребята, — попросила бабушка.

— О, светлый день! Оказывается, еще осенью побывала здесь запасливая кедровка, — воскликнула она. — Вот плутовка, где устроила себе ухоронку. Напрягала орехов и забыла о них. Это она, она где можно и где нельзя прячет орехи. Она и стонула с места комок земли, покрытый серым ягелем, у трухлявого пенька.

Бабушка начала собирать орешки в свою набирку и удивилась:

— О, о!! Да они уже проклюнулись — проросли. — Она поднялась и понесла нам показывать. Мы увидели, как из трещин орехов высунулись бледно-желтые остренькие росточки.

— Дети, это снежная водичка и солнце разбудили орешки. Ах, как жаль, что росточки появились не на своей земле. Здесь песчаный бор, место сосен. Кедром здесь не вырасти.

— Как это не вырасти им, — возразили мы. — Растут же здесь сосны? Да вон какие, прямо до полнеба!

— Да, корни сосен глубоко уходят в землю. Им засуха не страшна, а корни кедров тянутся ближе к поверхности. В жаркое лето верхний слой земли быстро высохнет и слабые росточки орехов своими тоненькими, как ниточки, корешками не достанут влагу, погибнут, — объяснила нам она. — Дети, может, нам спуститься в низину, около болота, где растут кедры, и там посадить проклевыши?

Мы все в голос откликнулись:

— Да, да! Пойдем в низину!

— Вот какая добрая птица — кедровка, где напрячет орехи и забудет о них — там и вырастут кедры. А кедр-то — кормилец людей, зверей и птиц.

Скоро мы пришли к болоту, где в низине росли высокие пышные кедры. Их узловатые корни тянулись далеко по поверхности земли.

Мы взяли сухие сучки, сделали неглубокие ямки, опустили туда корешки вниз упругими росточками и засыпали их рыхлой землей. И вполне довольные собой спросили:

— Бабушка, скоро наши орешки будут такими же большими кедрами, как эти?

— Нет, дети, не скоро! Им надо расти много лет. Но долго ли, коротко ли, пройдет время, и они станут такими же большими, и наша мать-земля скажет вам спасибо.

Мы вернулись в бор и принялись собирать бруснику. Но только прикасались к ветке, как вся ягода осыпалась на землю. Бабушка Околь объяснила и показала, как надо собирать весеннюю ягоду:

— Дети, посмотрите, как я делаю. Надо подвести ладонь снизу у ветки, а большим пальцем пошевелить ветку, и вся ягода упадет на вашу ладошку.

Мы долго собирали бруснику, ели ее, а больше ссыпали в свои набирки. Досыта наелись ягод, да и посуды наши не совсем были пустыми. Может, потому теперь несли их осторожно, не раскачивали. Наверное, боялись рассыпать драгоценность — ягоду, собранную своими руками.

Рис. А. Мухаметовой

Орнамент

ИЗОБРАЖЕНИЕ МЕДВЕДЯ

Многие исследователи обско-угорской культуры неоднократно указывали на особую роль медальонных розеток, к которым относится и изображение медведя. Так, например, исследовательница Т.Вахтер отмечает сходство данных орнаментов с изображениями пермского звериного стиля.

Медведь — физически сильный и опасный зверь — является одним из особо почитаемых священных животных. На узорах часто внутри полости животного можно увидеть линию или зигзаг (рис.2,3,9), это так называемая «линия жизни», показывающая, что данное животное живое. Понятия «живое» и «неживое» у казымских хантов и вообще у обских угров, как можно судить по изложенному, не совпадают с общепринятыми представлениями.

Развитие орнамента «медведь» происходит различными путями. В одних случаях он превращается в симметричную розетку, имеющую крайне малое сходство с прототипом (рис.4), в других случаях «сури тухалан верла» у изображения животного вместо лап появляется геометрический узор, в частности, «крылья чайки» (рис.5,6). При изготовлении орнамента в технике аппликация тканью по ткани контуры узора вообще размываются (рис.7).

Особый статус имеет орнамент, который носит название «пупихоса лолты сир» (рис.8,9), что в буквальном переводе означает «медведь на звездах как стоит», т.е. медведь на звездах. Мастерница из Казыма Тебетева Т.Т. объясняет узор следующим образом: вертикальное туловище с головой — это звездное изображение, т.е. это освобожденный от земной брэнной материи дух медведя, тот дух, который впоследствии может стать лонгхом, духом дома и будет охранять, защищать людей, помогать им. Горизонтально расположенное туловище — это «ил сирл» (как на земле), т.е. его земная плоть, тот реальный зверь, который является добычей охотника. Иногда для симметричности мастерницы в своих узорах делают два земных изображения. Таким образом, в орнаменте показаны две составляющие медведя: он одновременно мощный, сильный дух, способный защитить человека, и опасный хищник. Добывая медведя, человек уничтожает животное начало, освобождает духовное, в честь этого события устраивают «Медвежьи игрища». Выражение «медведь как он на звездах», кроме прямого смысла, на Медвежьем празднике означает положение медведя, которого посадили на стол для проведения обряда. Яркое созвездие северного неба Орион у хантов называется «медведь на звездах».

Т.Молданова.

Рис. автора.

1

2

3

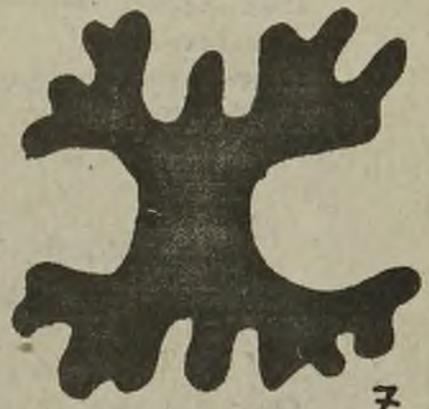
4

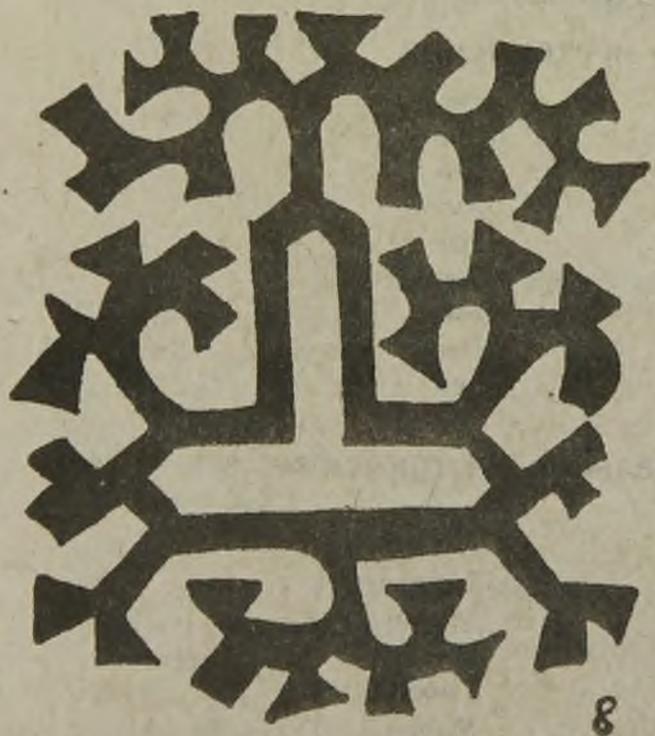
5

6

7

8

9

ГОВОРИТЕ ПО-МАНСИЙСКИ

Урок шестнадцатый

Числительные

Один	Аква
Два	Китыг
Три	Хурум
Четыре	Нила
Пять	Ат
Шесть	Хот
Семь	Сат
Восемь	Нёлолов
Девять	Онтопов
Десять	Лов
Одиннадцать	Аквхойплов
Двадцать	Хус
Тридцать	Ват
Сорок	Налыман
Пятьдесят	Атпан
Шестьдесят	Хотпан
Семьдесят	Сатлов
Восемьдесят	Нёлсат
Девяносто	Онтырсат
Сто	Яныг сат

Местоимения

Личные местоимения

Я	Ам
Ты	Нан
Он	Тав
Мы(двое)	Мен
Вы(двое)	Нэн
Они(двое)	Тэн
Мы	Ман
Вы	Нан
Они	Тан

Лично-указательные местоимения

Я сам	Амки
Ты сам	Нанки
Он сам	Такви
Мы(двое)сами	Менки
Вы(двое)сами	Нэнки
Они(двое)сами	Тэнки
Мы сами	Манки
Вы сами	Нанки
Они сами	Танки

Ограничительные формы личных местоимений

Я один	Амккем
Ты один	Нанккен
Он один	Таккетэ
Мы(двое)одни	Менккёмен
Вы(двое)одни	Нэнккен
Они(двое)одни	Тэнккетэн
Мы одни	Манккёв
Вы одни	Нанккен
Они одни	Танккёныл

Лично-возвратные местоимения

Я сам себя	Амкинам
Ты сам себя	Нанкинан
Он сам себя	Таквинатэ
Мы(двое)сами себя	Менкинамен
Вы(двое)сами себя	Нэнкинан
Они(двое)сами себя	Тэнкинатэн
Мы сами себя	Манкинав
Вы сами себя	Нанкинан
Они сами себя	Танкинаныл

Указательные местоимения

Этот	Ты
Тот	Та

Определительные местоимения

Такой	Тамле
Каждый, всякий	Касын
Все	Пуссын
Иной	Това
Столько	Тасавит

Неопределенные местоимения

Кто-то, некто	Хотпа
Что-то, нечто	Матыр
Некий	Манырсырман
Какой-то	Матхурип
Сколько-то	Матахкём
Несколько	Матахмат

Отрицательные местоимения

Никто	Нэмхотпа, нэмхотьют
Ничто	Нэматыр
Никакой	Нэмхотты
Нисколько	Нэматсавит

ДЛЯ ОГОРОДНИКОВ И ТУРИСТОВ

Самодельный отопительный набор, показанный на рисунке, обладает массой достоинств. С его помощью удавалось спасти от заморозков саженцы в парнике, обогреть зимней ночью палатку рыбакова, вскипятить чай, разогреть консервы и так далее.

Подобрал автор его в отходах две бракованные заготовки для эмалированных мисок, вырезал у одной часть дна, насверлил в боках вентиляционные отверстия и приклепал полоски-подставки. Ко дну второй заготовки припаял косо срезанные трубочки с внутренним диаметром 3—4 миллиметра, через которые протаскил фитильки, и заполнил миску стеарином, на что ушло 3 свечи.

Шесть фитильков горят ровно и устойчиво целую ночь, тепла дают вполне достаточно для обогрева и парника, и палатки. Да и в пожарном отношении устройство куда надежнее спиртовой горелки или исходного примуса. Тем более, что в пути не грозит опасность разлить горячее — перевозить наше устройство так же просто, как обыкновенные свечи.

Конечно, не всякому сразу же попадутся именно такие заготовки, как на рисунке. Но подходящих материалов вокруг найдется достаточно — стоит только как следует поискать.

1 — поддон, 2 — держатель фитиля, 3 — крышка.

ХОЛОДИЛЬНИК СОХРАНЯЕТ... ТЕПЛО

Наступают холода, и у горожан сразу же возникает несколько чисто зимних проблем. Первая — куда поставишь банки с компотами, соленьями, запасы свежих овощей? Вторая — как утеплить балконную дверь, из которой часто дует, и она является источником охлаждения комнаты? Обе проблемы можно решить достаточно просто: сделать шкаф-холодильник у балконной двери. Это деревянный ящик с полками, закрытая сторона которого обращена в комнату, другая — открытая — к балконной двери. Такой шкаф хорошо изолирует помещение от холода. Внутри же его сохраняется прохладная температура, близкая к нулю. Размеры шкафа-холодильника нужно определить по месту, где он будет стоять. Высота его не должна превышать подоконник. Если он узок, его тоже можно реконструировать, сделать пошире, создав тем самым единую поверхность подоконник-шкаф.

Делая шкаф, важно предусмотреть его ширину и высоту. Торцы нижней полки и боковые стенки шкафа должны перекрывать щели балконной двери. Хорошо шкаф сделать на колесиках. Зимой балконом пользуются редко, но, если нужно на него выйти, ваш шкаф-холодильник легко отодвигается. Летом, когда нет нужды в утеплении комнаты, шкаф-холодильник «выезжает» на балкон.

Материалом для изготовления шкафа могут послужить доски, фанера, верхнюю крышку и подоконник хорошо отделать пластиком.

Рис. Н.Гордеева.

НА ФРОНТЕ БОЛЬШИХ КОРАБЛЕЙ

В полутора километрах от места катастрофы находилась база географов из Иркутска. И мы торжественно прибыли к ним, буксируя и подку Судьбина с безнадежно заглохшим мотором.

Нас с иркутчанами объединяли застарелая дружба и прочное сотрудничество в разработке проблем перераспределения речного стока в так называемом Среднем регионе СССР.

Инициаторы этой идеи сделали свое дело: гигантский институт «Союзгипроводхоз» добился задания и на протяжении многих лет осуществлял проектирование очередных циклопических гидротехнических мероприятий, величаво абстрагируясь от многих мелких, но реальных и насущных нужд водного хозяйства страны и привлекая к этому увлекательному и денежному занятию еще и со стороны огромные творческие силы... В то же время на Урале, например, Свердловская и Челябинская области рвут из рук друг у друга весьма ограниченные водные ресурсы верховьев реки Уфы под носом у Башкирии, тогда как обветшавшая демидовская водохозяйственная система Урала приходит в окончательный упадок...

Достаточно вспомнить печальную историю проектирования Нижнеобской ГЭС. И хочется сказать: Не надо! Не надо этих красивых и жирных наполеоновских стрелок на карте страны. Нужна повседневная, незаметная и изнурительная работа по закручиванию винтиков, по регулярной замене колесных резиновых прокладок в сотнях миллионов бытовых водосмесителей, по реконструкции архаичных ирригационных систем, по жесткой регламентации промышленного и сельскохозяйственного водопотребления... и по всемерной пропаганде здравого отношения к природным ресурсам страны.

Иркутчане обосновались в заброшенной деревеньке Миссии на высоком правом берегу Иртыша. Обосновались, надо сказать, весьма капитально. Огороды были тщательно возделаны, так что к столу всегда имелась свежая зелень, любители уединения могли проживать в изолированных от мира «коттеджах». По их уверениям, здесь временами со студентами скапливалось более ста человек.

— Вот бы и нам так где-нибудь на Нижней Оби осесть, — размышлялись мы с Филатычем, — чтобы и зимой иногда можно было бы на недельку — другую уединиться, в баньке попариться да покумекать у камелька... Надо будет присмотреться по дороге.

Геннадий Васильевич Бачурин и Юрий Васильевич Полюшкин показали нам свое хозяйство, рассказали о научных результатах и планах, угостили благородной рыбой. А ночью состоялся большой праздничный концерт. Любезные хозяева и не подозревали, что наш Андрей Судьбин есть признанный бард, миннезингер и менестрель, а экология иксодовых клещей — разносчиков грозного энцефалита есть лишь одно из его многочисленных увлечений. Читатель, наверное, уже догадался, что менестрель со следующего дня был мобилизован в императорский королевский военно-морской флот.

Из Миссии уходили парусами при мертвом штиле. Очень уж нам хотелось покрасоваться перед географами. Благо, что на реке всегда течение есть: оно и унесло нас от позора за ближайший мыс. Глубоко прав Иван Александрович Гончаров: «Штили, а не бури — ужас для парусных судов». У нас еще мотор имеется, а каково было морякам с фрегата «Паллада» неделями ожидать желанный ветер... Да в нашем случае можно было бы при крайней нужде веслами обойтись, которых, кстати, у нас и не было.

В Увате мы запаслись продуктами и заправились бензином. Последнее оказалось очень даже непросто, но нам хорошо помогли шоферы из Тюменского геодезического предприятия, которое занималось здесь съемкой трассы проектируемого левобережного канала Белогорье — Тобольск. Трудно себе представить, особенно на местности, но проектировщики переброски стока Оби на юг первоначально руководствовались идеей превращения Нижнего Иртыша с помощью трех напорных гидроузлов (плотин) в «антиреку»: Иртыш должен был быть повернут вспять. Позднее от этой идеи отказались и приступили к проектированию упомянутого канала, пересекающего крайне заболоченную часть Западно-Сибирской низменности. Хрен редьки не слаще!

По пути стараемся заглянуть в устьевые зоны правых и левых притоков Иртыша. У меня все больше созревает намерение собирать в будущем массовый статистический материал по экологической характеристике водосборных бассейнов сотен и сотен мелких нижнеобских притоков первого порядка. Как-никак, а именно они будут первыми реагировать на систематическое снижение обводненности Нижней Оби.

Около деревенок и сел на реке часто можно увидеть суровых старушек с удочками. Тоже одна из примет времени. Их добытчиков, кормильцев и поильцев отняла война, а свежей ущицы так хочется! Вот приходится зябнуть на пронзительном ветру. Север и посреди лета нет-нет да и дохнет обжигающей стужей. А вообще в эти дни чаще накатывали грозы, иногда с градом, и преобладали встречные ветры, которые для нас не могли быть помехой. Крутой бейдевинд — излюбленный наш ход, и со сменой гапсов можно не спешить на столь обширной водной магистрали. Еще в Тобольске мы переоборудовали такепаж, существенно накренили мачту вперед, и теперь судно прекрасно слушалось руля при любых маневрах. Андрей Судьбин (110 кг. веса) поначалу отлично справлялся с функцией передвигного балласта, а потом все чаще подменял нас у руля. К тому же он оказался гурманом, отчего наш стол вновь обрел былое великолепие.

Лайнеры «Тобол», «Родина» и «Казахстан» приветствовали нас бурным восторгом своих пассажиров — транзитных туристов. На нас же огромное впечатление произвел поселок Горноправдинск. Сразу видно, что у этого поселка есть рачительные хозяева, такой он весь ухоженный и уютный: на улицах непривычные топи, а клумбы и с благородными цветами, а у входа в универмаг половичок (!) свеженький постелен... Так и надо! Ведь не под вечное затопление, а на долгую жизнь создаются здесь поселки.

Вечером 21 июля при свежем ветре мы миновали устье Конды и одновременно парусами и мотором вошли в Кондинский Сор. Не успели еще бросить якорь, как к нам подлетела моторная лодка с двумя рыбаками. Оказались приветливые ребята из Ханты-Мансийска. Неуютно им будет этой ночью в открытой лодке. Пригласили их к себе. Места хватит. За ужином да разговорами просидели чуть не до утра. Кубрик у нас освещается от аккумулятора, а на плите завариваются все новые и новые порции чая. Такие встречи, как правило, дают очень много интересного и полезного; можно забыть обо всем на свете, слушая рассказы какого-нибудь сильно помятого жизнью бродяжки.

Над Кондинским Сором мне довелось летать в 1978 году на патрульном гидросамолете, а в 1982 году мы с племянником Валерой Власовым сплавлялись по Конде от Ивдель-Обской железной дороги до Шаима на резиновой лодке. В верховьях Конды нам

тогда крепко досталось: буквально у каждой излучины реки нас подстерегали мощные завалы, которые нас совершенно измотали.

Нельзя считать, что завалы являются естественной принадлежностью реки. С одной стороны, лесозаготовители сплошь и рядом вырубают лес до самого русла, преступно не соблюдая установленных водоохранных запретов. Если они и оставляют узкую полоску высокорослого леса вдоль реки, то ее немедленно выбивает ветром. С другой стороны, лес теснят пожары. В паводок мертвый и ослабленный лес валится в воду, скапливается у излучин и образует завал. Река зачастую идет в обход завала, сокрушая на своем пути новые древостои и участки берега... Так эта круговерть перепамывает и реку, и жизнь в ней. Да, и жизнь! Ведь каждый завал, протяженностью иногда в сотни метров, представляет собой запруду, а река превращается в каскад слабопотоčných заморных прудов. Сотни прудов! В них можно найти Валерин спиннинг и полдюжины моих любимых блесен, но рыбы в них нет и не предвидится.

А вот ниже «зоны завалов» (понимай: зоны интенсивной лесозаготовки) рыбы полно. Мы вдоволь поразвлекались, вылавливая щук, нащелкивая их по носу и отпуская обратно в воду: «Не попадайся, разиня! Не цепляйся за всякую железяку!!» — и стоило видеть их свирепые взгляды, когда они, оскорбленно вильнув хвостом, уходили от нас в речную глубину.

Турсунтский туман мы тогда форсировали с попутным штормовым ветром. Нужно было только следить, чтобы лодку не развернуло бортом к волне, для чего достаточно было орудовать одним веслом. Очень надежны эти лодки, состоящие из трех независимых надувных секций! Не страшны для них и мели.

На этот раз в Кондинском сору все у нас особо кондиционно и кондово! Наши ночные гости напоследок подарили нам десяток малосольных стерлядок (особенно хороши в ухе).

Начинаем всерьез подумывать о создании Музея подарков «Флоре». Разумеется, подавляющее число экспонатов может быть в нем представлено лишь скромными табличками с художественными надписями, типа «Муксун. Вес 2,5 кг. Подарен неизвестными браконьерами на траверзе поселка Карымкары. Употреблен с благодарностью в малосольном виде» или «Бензин. 100 л. Подарен лесничим в Шеркалах. Израсходован на пути до Салехарда», но могли быть и вещественные экспонаты, которые можно потрогать руками: швабра, флаг-отмашка, книги, свечи, поршень с шатуном, батарейки, якорь и т.д. А как быть с добрыми советами и ценными сведениями? Во всяком случае, спасибо вам всем, друзья!

А над сором гулял свежий ветер. Полагаем, что временами наша скорость достигала 20 км.час. Вдоль и поперек избороздили нижнюю половину сора, но в верхней его части из-за мелей приходилось придерживаться обозначенного и весьма узкого фарватера. Несколько раз приставали к берегам, знакомились с рыбаками и рыбинспекторами, заходили в устья мелких речек.

Сора — это огромное богатство нижеиртышской и нижеобской пойм! По соотношению различных геометрических структур и своему гидрологическому режиму любой сор представляет собой превосходное рыбохозяйственное и охотничье-промысловое угодье: на подавляющей части территории сора имеются идеальные условия для развития высшей водной растительности, являющейся кормом и субстратом для водных беспозвоночных; молодь ценных пород рыб имеет здесь хорошие нагульные пастбища; глубоководные ложбины обеспечивают возможность миграционных перемещений рыб при самом низком уровне воды, они же предоставляют рыбам укрытие от различных неблагоприятных факторов; заросли осок служат надежным убежищем и источником корма для водоплавающей птицы и ондатры. При существующем гидрологическом режиме такому водоему не грозит эвтрофикация, т.е. процесс бурной деградации его жизнедеятельности, поскольку он регулярно и на всей поверхности промывается мощными водными потоками. Наибольшую опасность для экосистем соров в настоящее время представляют загрязнения нефтепродуктами: ведь всего одна тонна нефти, разлившись мономолекулярным слоем, способна вывести из строя двенадцать километров поверхности водоема. Предполагаемое изъятие части стока реки Оби ставит существование соров под угрозу...

Вторая ночь в Кондинском сору была туманной и холодной, а днем установился знойный и душный штиль. Назревает нечто атмосферическое! Решили уходить обратно в Иртыш, обследовав предварительно устье речки Окуневой. Окуневая вполне оправдала свое название.

Уже на Иртыше на нас, было, очень грубо навалился мощный буксир, резво бегущий снизу налегке. Мы заранее освободили для него судовой ход и ждали отмашки, но он упорно не замечал нас и пер наперерез. Мы шли мотором, Судьбин ворочал румпелем, а я наблюдал за ситуацией, сидя на своем излюбленном месте в кокпите. Капитан отдыхал в рубке.

— Иди своим курсом! Мы сделаем все, чтобы по правилам разминуться со встречным судном! — рявкнул я рулевому, и он послушно заостенел у руля. Форштевень буксира между тем скалой нависал уже над нашими головами. Только тогда и запылали над ним ослепительные вспышки сигнала.

— Лево на борт! Расходимся правыми бортами.

На мостик буксира выпорхнула, казалось, ослепительной красоты женщина, но мы лишь сдержанно погрозили ей кулаками. Не скоро еще мы пришли в себя от ожидания почти неминуемого и неравного тарана. Но можно понять и рулевого с буксира: такая женщина может превратить буксир и в подводную лодку!

— Мал клоп, да вонюч! — резюмировал наш взволнованный рассказ заспанный апитан, но осталось невыясненным, кого он разумел под клопом: наш ли дерзновенный орабль или красавицу с буксира? Надо полагать, что все это вместе.

Мы приближались к славному порту Ханты-Мансийску. Да! Здесь и самому достопоченному Синдбаду-Мореходу негде было бы пришвартоваться: весь берег скрупулезно тоделен между солидными и влиятельными организациями-судовладельцами, а вплотную к берегу пролегает главный судовой ход. В конце концов мы нашли выход, встав на якорь прямо под знаком, категорически запрещающим всем и всяческую стоянку. Справедливости ради следует заметить, что именно здесь нас никто и никак не потревожил.

Капитан намерен был отсюда съездить дней на десять в Свердловск. В его намерения входило оставить здесь меня при судне для охраны и сбережения такового до его прибытия.

Я заявил:

— Какого черта мы будем трепескаться здесь на рейде, когда мы можем встретить тебя где-нибудь в Сергино или Березово! У меня есть права судоводителя. Накопился и опыт, одинаковый с твоим. И Нижнюю Обь я и теперь знаю получше тебя. Никакого риска! Судно будет ждать тебя в Сергино!

Все эти доводы и решительное согласие Судьбина решили судьбу нашего судна на ближайший отрезок навигации.

В городе мы получили почту. И я получил первое за сезон письмо. Домашние увлечены уходом за садом и расходованием моих скромных денежных средств. Моя старшая дочь закончила в этом году с отличием Уральский государственный университет по специальности «биохимия». Ей выпало преподавать биологию и химию в младших классах средней школы...

Все эти новости побуждали лично меня немедленно поднять паруса и лететь, хоть в Антарктиду. Вот мы уже простились с капитаном и выходим на пустынное речное плесо, но за нами гонится моторка: капитан купил билет на самолет лишь на завтрашний день. Какой же смысл ночевать в гостинице, да и есть ли там места?

В этот вечер мы сначала потрясли продавщицу пива чудовищной емкостью нашей, по номиналу 10-литровой, но искусно раздутой канистры. Потом мы успешно выступили с парусными учениями перед неведомой нам кассиршей из Аэрофлота и, наконец, мирно угомонились на известной всезапретной стоянке. Ночью нас еще прополоскал внушительный ливень, так как мы не удосужились поставить над кокпитом обычный заслон из куска брезента. Хмурым утром капитан отправился в аэропорт, а мы с Андреем начали раскручивать свой путь сначала вдоль бесконечных причалов и пакгаузов.

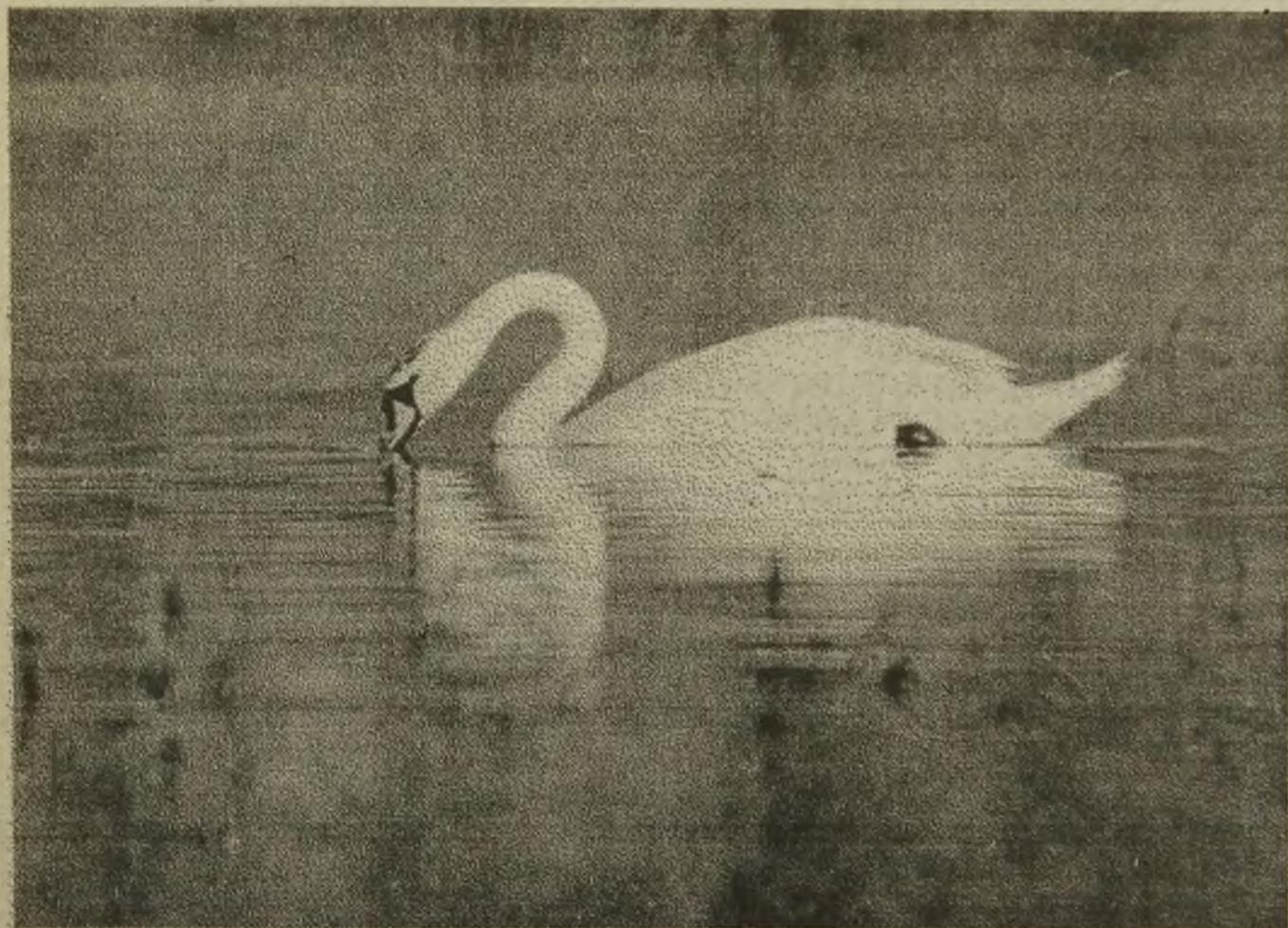
Дружные крики и свист с одного из пирсов заставили нас пристать к нему. В щеголеватом наблюдателе за разгрузкой пузатой баржи мы с трудом узнали ночного гостя с Кондинского сора. Хорошо иметь много друзей! После короткой и тем более оживленной беседы в наш судовой реестр можно было занести внушительную охапку свежих огурцов. В разговоре выяснилось, что на днях здесь появлялась какая-то яхта, по видимому, с верховьев Оби, но мы тогда не придали этому известию особого значения.

(Продолжение следует).

Лебедь - кликун.

Ю. Гордеев

Наступила весна 1941 года. Шел апрель. Унавоженные за зиму дороги на улицах Березова потемнели, и когда западные ветры принесли тепло, на них засинели первые лужи. Тепло не отступало несколько дней, снег начал усиленно таять, и по оврагу, пересекавшему улицу у районной больницы, выбежал ручей. Он сразу привлек внимание своей деловитостью: спешил под мост, выныривал оттуда и устремлялся дальше к реке Сосьве.

Я бросил в него кусок коры — «кораблик», желая посмотреть, куда его понесет, но ручей тут же вытолкнул его на берег. Пришлось брать прутик, чтобы оттолкнуть кораблик в воду. Едва я подобрался по мокрому снегу к ручью, как мое внимание привлекли странные звуки, донесшиеся сверху. Я поднял голову и забыл про кораблик: над домами, как белые облака, плыли величественные птицы. Соблюдая четкий строй, шеренгой они шли на север, изредка подавая свои звонкие голоса. Я провожал их взглядом. Проходивший мимо сосед, заметив мой интерес, произнес:

— Лебеди прилетели — значит конец зиме!

Так вот они какие, самые желанные вестники весны на севере!

Прошло много лет с той поры, но каждый год, встречая лебедей, я сразу вспоминаю далекую весну детства, когда все дневные заботы, бывало, сводились к одному — посмотреть, как веселый ручей несет в своих струях брошенный твоей рукой щепку-кораблик.

Лебедь-кликун, для которого в округе издавна сложились самые благоприятные условия жизни летом, принадлежит к наиболее крупным птицам. Размах крыльев отдельных птиц может достигать двух с половиной метров, а вес — 10 килограммов, что вызывает определенные неудобства при взлете лебеда с воды. Ему обязательно, как самолету, нужен разгон, чтобы взлететь. Птица обычно поворачивается против ветра и, только совершив несколько быстрых взмахов крыльями да еще отталкиваясь лапами от воды, поднимается в воздух.

Лебедь-кликун как очень заметная птица всегда пользовался вниманием коренных жителей, они дали ему разные названия и ввели персонажем в различные легенды и сказки. По одной из них он даже был царем птиц. Ему разрешалось первому открывать прилет водоплавающих. Однако этим правом он пользовался недолго, так как после его прилета часто наступали холода и соблазненные им птицы страдали и даже гибли. Поэтому бог Нуми отобрал у него царские привилегии и передал журавлю, который прилетал позже, в мае, когда устанавливалось более надежное тепло. Он меньше обманывал пернатых.

Своим ранним прилетом лебеди, с одной стороны, радуют человека своим появлением, символизируя начало весны, с другой, сами оказываются часто в трудных жизненных условиях, потому что в апреле обычно бывают отжимки. В этот период многие временные пойменные водоемы-лайды покрываются льдом, в то же время глубокие озера еще не успевают освободиться от зимнего льда. В этих случаях лебеди собираются на проточных водоемах, где остаются участки открытой воды, и проюдят там вместе три-четыре дня, пока не приходит очередная волна тепла.

С того момента, когда белоснежные птицы соберутся вместе, самые невзрачные участки весенних проток с грязными берегами становятся привлекательными — так украшают их лебеди. Кроме того, к лебедям, надеясь на их особую осторожность, часто присоединяются стаи перелетных уток и гусей, что еще больше оживляет воду и берега проток. На них постоянно стоит шум, в котором выделяются голоса лебедей.

Во время отжимков, несмотря на ветер и холод, лебеди не впадают в уныние, и самцы ухаживают за самками. Они время от времени совершают круг вежливости, останавливаются против самочек и, размахивая своими белоснежными крыльями, начинают издавать самые нежные звуки. Избранница в знак восхищения молча склоняет свою голову на тонкой шее.

Все проходит — проходят и отжимки. Как только теплеет, лебединые пары разлетаются по озерам, где намереваются строить гнезда. Бывает, что там еще лед стоит и только около берега голубеет полоска воды, но это не останавливает птиц. Вначале они создают основание-островок из прошлогоднего перепревшего мусора, на который сверху накладывают сухую траву — получается мягкая копка. В ней птица делает углубление-лоток и откладывает яйца. В мае бывает уже полная кладка — у молодых из 4—5 яиц, у старых из 6—8. Лебединое яйцо бывает 11—12 см. в длину и 6,5—7 см. — в ширину.

Закончив кладку, самка приступает к насиживанию яиц, и все это время рядом или поблизости находится самец. Заметив большую опасность, он предупреждает самку тихим отрывистым голосом — она сходит с гнезда и, закрыв кладку сухой травой, отплывает как можно дальше, чтобы не привлечь внимание. Однако большие гнезда, если они не расположены в тростниках, далеко заметны, и люди легко находят их и разоряют. А результат печальный: все меньше и меньше становится «стадо» этих птиц в обских поймах.

В былые времена жители таких поселков, как Реполово, Белогорье, Елизарово, вставая утрами, постоянно слышали голоса лебедей и определяли по ним погоду на завтра. Сейчас по утрам они слышат только чириканье воробьев.

Еще в 1949 году на протоке Березовской, что идет от Иртыша в Обь у Ханты-Мансийска, на сорах по обоим берегам мы видели гнезда и белые фигурки лебедей. Теперь везде пусто, и увидеть лебедей на гнездах можно только в Елизаровском заказнике. Здесь они, как и в давние времена, по утрам устраивают перекличку, ожигля синие воды озер.

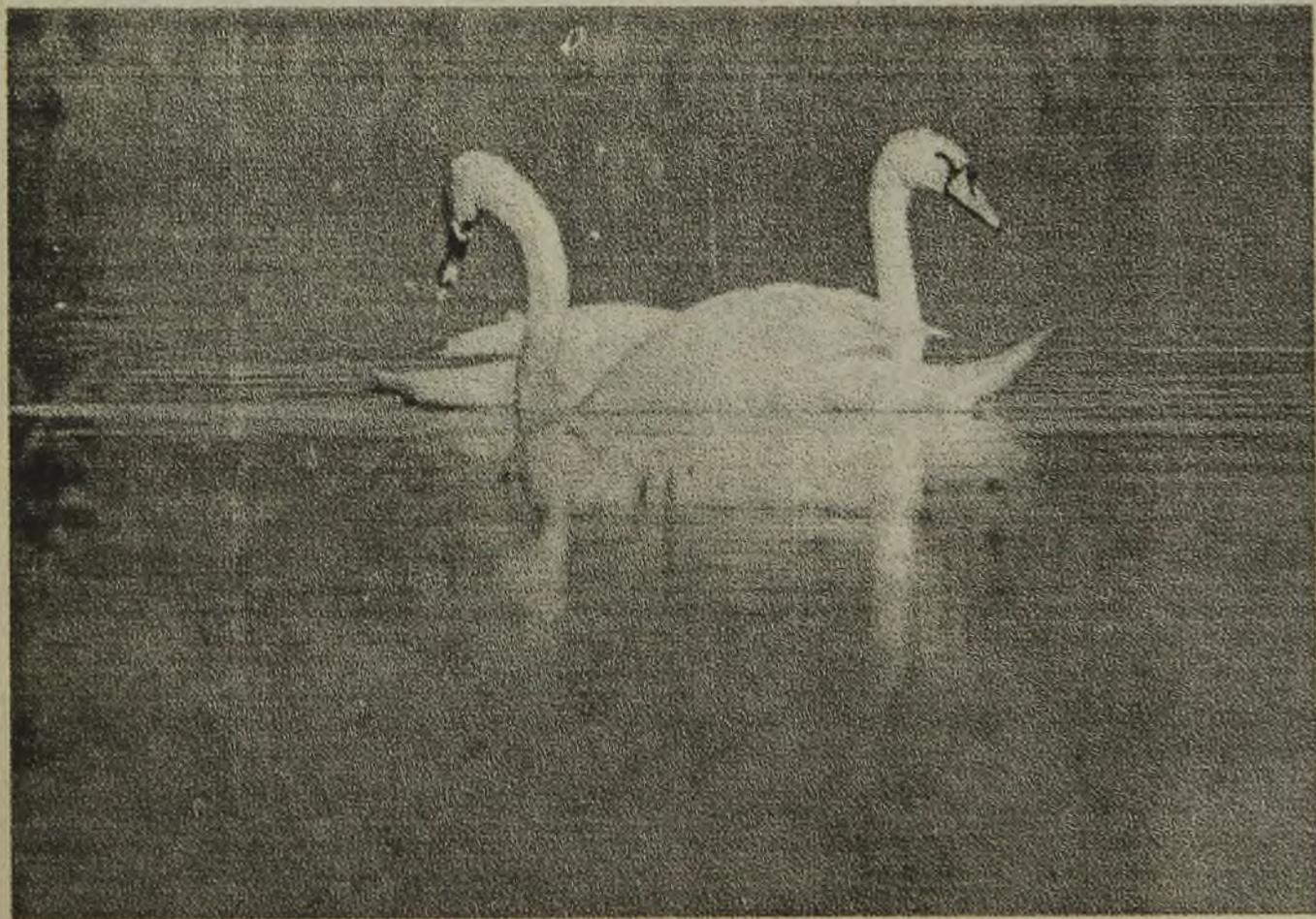
В местах гнездования у лебедя, кроме человека, нет опасных врагов, но вот когда появляются птенцы, взрослые вынуждены проявлять особую заботу о них. С этого момента оба родителя постоянно находятся при выводке, готовые в любую минуту прийти на помощь малышам.

В то время, как старые птицы заняты гнездованием, первогодки, прилетевшие вместе с ними, собираются на озерах. Здесь молодые самцы знакомятся с самочками, образуют пары и на будущий год уже прилетают вместе. Браки, заключенные в молодости, сохраняются на долгое время, пока какой-то трагический случай не оборвет жизнь одного из супругов. Живут в природе лебеди до 13—14 лет.

В конце июня первогодки и негнездящиеся старые птицы собираются на Оби на мелководье — то на боковых протоках, то на главном русле — на линьку, и тогда открывается редкая картина: около пустынных до этого берегов вдруг появляются десятки, а порой сотни белых птиц и провожают настороженными взглядами проплывающие суда.

В конце августа линька у молодых и старых лебедей заканчивается, молодые из серых становятся белыми, старые — еще белей. Все лебеди заняты теперь усиленным питанием да чисткой и смазыванием жиром оперения. Молодые часто совершают перелеты с озера на озеро, тренируя мускулатуру. Тем временем холодеют вода и воздух, отдельные семьи сбиваются в общие табунки, ждут того сентябрьского дня, когда первый снег посыплет на землю. Как и весной, перед такой непогодой жалобно «закличут» старые самцы, настраивая молодых на тревожное ожидание. Потом подадут особый сигнал и, вытянув шею, первыми побегут по воде, оставляя последнюю рябь. За ними спешат молодые, выстраиваясь в шеренгу. Отвращивая от северного ветра, вся стая неспешно с кликами набирает высоту и — прощай родные озера до будущей весны!

Фото автора.

Индекс 78716